

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій

10.

16 мая

1910 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОВОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіального Братства.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ
Тобольскаго Епархіальнаго Братства
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Свято-отеческая христоматія съ предварительными общими церковно-историческими очерками и частными біографическими и библиографическими свѣдѣніями о св. отцахъ и учителяхъ древне-вселенской церкви, цѣна 2 р.

Бухаревъ І., прот. Житія всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною греко-россійскою церковью и сказанія о всѣхъ праздникахъ правосл. церкви и чудотворныхъ иконахъ Пр. Богородицы. Съ изображеніемъ праздниковъ и святыхъ. Въ хорошемъ колленкор. перепл., цѣна 2 руб.

Финиковъ Вл. Справедливо-ли говорятъ, будто ученые люди не вѣруютъ въ Бога? цѣна 30 коп.

Введенскій Д. Новѣйшее вѣроотрицаніе, цѣна 10 коп.

Его же. За счастье дѣтей. (Вопросы христіанскаго воспитанія). Цѣна 1 руб.

Его же. Небесныя звѣздочки, цѣна 80 к.

Калугина-Ино. Разказы изъ Ветхаго Завета, составленные по библии для чтенія дома и въ классѣ, цѣна 70 к.

Свѣтлое Христово Воскресеніе. Пасхальный сборникъ, 97 стр., цѣна 10 коп.

Сынъ Наафа. Разказы изъ временъ земной жизни Іисуса Христа, ц. 40 коп.

Смоленскій Н. Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, цѣна 80 коп.

Соловьевъ Н. Православное духовенство. Очерки, повѣсти и разказы изъ жизни приходскаго духовенства, ц. 1 р.

Нахимовъ Н. Вѣра, молитва и жизнь православнаго христіанина. Краткая учебная книга православною вѣры Христовой. Изд. 1910 г., цѣна 20 коп.

Димитріевскій Д., прот. Пособіе къ изученію пространнаго христіанскаго катихизиса, цѣна 20 коп.

Лебедевъ В. Учене свѣтъ. Русскій букварь. Чтеніе и письмо. Въ переплетѣ, цѣна, 40 коп.

Троицное поминаніе по 8, 11, 13 и 25 к. Во дни Великаго Поста. Сборникъ религиозно-нравственнаго чтенія, ц. 30 к.

Азбука трезвости, цѣна 80 к.

Жертвы пьянства. Сборникъ разказовъ и статей для чтенія народу о вредѣ пьянства, цѣна 40 коп.

Пить до дна—не видать добра. Сборникъ статей противъ пьянства, цѣна 30 к.

Пора опомниться. Сборникъ бесѣдъ, проповѣдей и поученій противъ пьянства, цѣна 25 коп.

Большой выборъ сборниковъ и брошюръ противъ пьянства отъ 1 до 10 коп.

Макарова-Мирская. Апостолы Алтая, цѣна 1 руб. 50 коп.

Очеркъ житія митрополита Тобольскаго и всея сибири Іоанна Максимовича, цѣна 30 коп., на лучш. бум. 60 к.

Успенскій В., прот. Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, цѣна 35 коп.

Служба св. праведному Симеону Верхотурскому чудотв., цѣна 60 коп.

Анаѣистъ св. прав. Симеону Верхотурскому чудотв., цѣна 30 коп.

Петропавловскій. Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія, въ 2-хъ част., п. 4 р.

Сущность сектантскихъ заблужденій, двѣ книжки по 5 коп. каждая.

Церковь и врата ада, цѣна 5 коп.

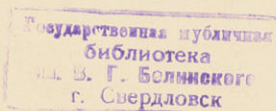
Боголюбовъ. Миссіонерскія бесѣды съ штундо-баптистами, цѣна 1 р. 50 к.

Православный толкователь молитвословъ съ краткими катихизическими свѣдѣніями. Изд. Виленскаго братства, въ переплетѣ, цѣна 65 коп.

Успенскій Н. Противъ распутства нынѣшней молодежи, цѣна 15 коп.

Складъ постоянно пополняется новыми книгами. Полный каталогъ по желанію высылается бесплатно. Складъ принимаетъ на себя комиссію по выпискѣ и другихъ желаемыхъ книгъ. Всѣ книги продаются по той цѣнѣ, какая напечатана на обложкахъ книгъ.

Адресовать: *г. Тобольскъ, въ Советъ Братства.*

440061
11. 19004

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

№ 10.

16-ГО МАЯ 1910 Г.

Подписка при-
нимается въ Совѣтъ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархiальныя извѣстія.

Служенія Архипастыря.

- 2 мая. Литургія въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ.
6 — Литургія и молебенъ въ кафедральномъ соборѣ.
9 — Литургія и молебенъ въ домовой церкви Тобольскаго
духовнаго училища.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Опредѣленъ быв. псаломщикъ Александръ *Заборовскій* на вакансію псаломщика къ село-Верхне-Алабугской церкви, Курганскаго уѣзда.

Перемѣщены: псаломщикъ Обдорской миссіонерской церкви, Березовскаго уѣзда, Тихонъ *Самаринъ* къ село-Ваховской церкви, Сургутскаго уѣзда; священникъ слободо-Покровской церкви, Тюменскаго уѣзда, Θεодоръ *Чеманинъ* на вакансію священника къ слободо-Бешкильской церкви, Ялутор. уѣзда; діаконъ село-

Чимѣвской церкви, Курганскаго уѣзда, Андрей *Пришлецовъ* на вакансію псаломщика къ градо-Курганской Александро-Невской церкви.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности и службы по епархіальному вѣдомству псаломщикъ село-Демьянской церкви, Тобольскаго уѣзда, Павелъ *Петровъ*.

Уволены заштатъ, согласно прошеній: священникъ села Новопесчанскаго, Ишимскаго уѣзда, Николай *Минервинъ*; состоящій на вакансіи діакона при село-Самаровской церкви, Тобольскаго уѣзда, священникъ Гордій *Вергуновъ* и состоящій на вакансіи діакона при село-Адбажской церкви, Тобольскаго уѣзда, священникъ Василій *Серебренниковъ*.

Умеръ священникъ село-Русаковской церкви, Ишимскаго уѣзда, Андрей *Плахинскій* (7-го апрѣля сего года).

Разрѣшено освятить: храмъ въ дер. Иткульской, Курганскаго уѣзда; часовню въ дер. *Куртумовой*, Туринскаго уѣзда; молитвенный домъ въ дер. *Зайковой*, градо-Тюменскаго Пророко-Ильинскаго прихода.

Объявляется благодарность епарх. начальства церковному старостѣ село-Крутихинской единовѣр. церкви, Ялут. уѣзда, Омѣ *Волосникову* за заботы о благолѣпіи храма, съ затратою изъ собственныхъ средствъ въ 1905-1907 г. до 45 руб.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты на трехлѣтіе: крест. Капитонъ *Кривоноговъ* къ село-Мысовской церкви, приписной къ градо-Ялуторовскому собору.

Разрѣшенъ сборъ пожертвованій по епархіи въ теченіе года: на достройку храма въ дер. *Батыревой*, Курганскаго у.; на постройку храма въ селѣ *Митинскомъ*, Курганскаго уѣзда; на постройку храма въ селѣ *Лихановскомъ*, Ишимскаго уѣзда; на постройку храма въ селѣ *Шабалинскомъ*, Ишимскаго уѣзда, и на постройку храма въ дер. *Куртанъ*, Курганскаго уѣзда.

Отъ Совѣта Тобольскаго Епархіальнаго Братства.

По представленію Епархіальнаго Братства Его Преосвященствомъ 29-го апрѣля с. г. разрѣшено открыть Приходское Братство при градо-Березовской Богородице-Рождественской церкви и утверждень уставъ его.

По представленію Епархіальнаго Братства Его Преосвященствомъ 29-го апрѣля с. г. разрѣшены къ открытію Общества трезвости при церквахъ: село-Першинской и село-Казаркинской, Курганскаго уѣзда, по представленнымъ уставамъ и въ деревнѣ Антипиной Мальковскаго прихода, Тюменскаго уѣзда, по уставу Казанскаго общества трезвости.

Свободныя священно-церков.-служительскія мѣста къ 10 мая 1910 года.

Священническія:

- 1) при село-Травнинской единовѣр. цер., Ишимскаго у. (2-я).
- 2) — Верхне-Лумпокольской церкви, Сургутскаго уѣзда.
- 3) — Базьяновской церкви, Тобольскаго уѣзда.
- 4) — Преображенской цер., Тоб. уѣзда (настоятельница).
- 5) — Бѣлогорской цер., Берез. уѣзда.
- 6) — Давыдовской цер., Курганскаго у. (настоятельница).
- 7) — Селяровской цер., Тобольскаго уѣзда.
- 8) при градо-Туринской Срѣтенской цер.
- 8) при село Ново-Песчанской цер., Ишимскаго уѣзда.
- 10) при слободо-Покровской (2-я), Тюм. уѣзда.
- 11) при село-Русаковской, Ишимскаго уѣзда.

Псаломщическія:

- 1) при село-Пѣгановской церкви, Ишимскаго уѣзда.
 - 2) — Нижне-Алабугской единовѣр. цер., Курганскаго у.
 - 3) — Ларьякской цер., Сургут. уѣзда.
 - 4) — Шеркальской, Березовскаго уѣзда.
 - 5) при градо-Березовскомъ Воскресенскомъ соборѣ.
 - 6) при село-Обдорской Миссіонерской цер., Березовскаго уѣзда.
 - 7) — Демьянской (2-я), Тобольскаго уѣзда.
-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Продолжается подписка на 1910 г.

на ежедневную газету

„ГОЛОСЪ СИБИРИ“,

(выходящую въ г. Омскѣ, Акмолинской области).

Направление газеты національно-русское.

Газета поставляетъ своей задачей неустанную борьбу за интересы коренной русской массы, за вѣковыя основы русскаго національнаго міровоззрѣнія, за Православную вѣру, Царское Самодержавіе и хозяйскія права въ Россіи русскаго народа.

Газета будетъ бороться противъ повсемѣстнаго въ Россіи инородческаго засилія, противъ духовнаго ига, налагаемаго на русскаго человѣка еврейской печатью, противъ униженія и попранія въ Россіи русскаго національнаго чувства, религіозныхъ вѣрованій нашего народа и его государственныхъ идеаловъ. Газета надѣется, что русское національно-мыслящее населеніе Сибири откликнется повсюду на нашъ призывъ и сдѣлаетъ «Голосъ Сибири» выразителемъ своихъ чувствъ, мыслей, вѣрованій, идеаловъ.

Газета имѣетъ всѣ обычные газетные отдѣлы. Въ газетѣ принимаются для напечатанія всевозможныя объявленія по пониженной цѣнѣ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Баронская ул., домъ № 26.

Подписная цѣна: на годъ—5 р. 20 к., полгода—2 р. 60 к., 3 мѣсяца—1 р. 30 к., 1 мѣс.—45 к.

Продолжается подписка на 1910 годъ

на еженедѣльный журналъ

„Наше Объединеніе“,

выходящій въ селѣ Нишканахъ, Бессарабской губерніи, ст. Каларашъ. Для духовенства три рубля въ годъ и 25 коп. въ мѣсяць.

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія.—Отъ Совѣта Тобольскаго Епарх. Братства.—Свободныя свящ.-церк.-служительскія мѣста.—Объявленія.

ТОБОЛЬСК Я ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

16-го мая 1910 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Прибытіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, и вступленіе въ управленіе Тобольскою епархією.

Жители епархіальнаго города Тобольска съ нетерпѣніемъ ожидали пріѣзда своего новаго Архипастыря, въ особенности предъ наступленіемъ свѣтлаго праздника Пасхи. Городской Голова С. М. Трусовъ, привѣтствуя Владыку отъ имени городского общества съ назначеніемъ на Тобольскую кафедру, выразилъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе гражданъ молиться съ нимъ въ великіе дни страстной и свѣтлой седмицы. Но различныя обстоятельства, а въ концѣ концовъ болѣзнь Владыки не дали ему возможности исполнить это доброе желаніе своихъ новыхъ пасомыхъ. Оправившись нѣсколько отъ болѣзни, онъ рѣшился на далекое путешествіе, чтобы вступить, хотя и не въ епархіальномъ городѣ, въ духовное молитвенное общеніе со своею новою паствою, въ нареченный и святой день воскресенія Христа.

13 апрѣля о. благочиннымъ градо-Тюменскихъ церквей протоіереемъ П. Ребринымъ была получена изъ Ярославля отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, телеграмма, сообщающая объ отправленіи его въ Тобольскую епархію. Вслѣдствіе этой телеграммы 16 апрѣля навстрѣчу Его Преосвященства выѣхали изъ Тюмени на ст. „Тугулымъ“ о.-благ. прот. П. Ребринъ и о. уѣздный наблюдатель церковныхъ школ. свящ. І. Сургутсковъ. Того же числа (это была великая пятница) около половины второго часа пополудни колокольный звонъ всѣхъ городскихъ церквей оповѣстилъ жителей Тюмени о прибытіи Преосвященнѣйшаго Евсевія, вновь назначеннаго Епископа Тобольскаго. На вокзалѣ Его Преосвященство былъ встрѣченъ градо-Тюменскимъ духовенствомъ въ полномъ составѣ, гражданскими и военными чинами, представителями города и массою народа, а съ вокзала прослѣдовалъ въ квартиру церковнаго старосты Знаменской церкви А. П. Россошныхъ, гдѣ ему представился только что прибывшій изъ Тобольска за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ о. протоіакоу каѳедральнаго собора Е. И. Пельмскій, который вызванъ былъ въ Тюмень для сослуженія Его Преосвященству.

Пробывъ нѣсколько минутъ въ квартирѣ и оправившись съ дороги, Владыка отправился въ Знаменскую церковь, въ которой совершилъ торжественную вечерню съ выносомъ плащаницы. Ему сослужили: о прот. П. Ребринъ, свящ.: о. М. Иноземцевъ, о. І. Сургутсковъ и о. В. Серебренниковъ, о протоіакоу и о.о. діаконы мѣстныхъ церквей: Слозцовъ, Бизинъ, Брянцевъ и Архиповъ. За богослуженіемъ стройно пѣлъ хоръ Знаменской церкви. Молящихся въ храмѣ было очень много. Предъ чтеніемъ канона на маломъ повечеріи Владыка произнесъ назидательное поученіе, въ которомъ призывалъ всѣхъ вѣрующихъ къ перенесенію скорбей и страданій, даже незаслуженныхъ и напрасныхъ, слѣдуя примѣру Господа Спасителя. Послѣ поученія Его Преосвященство самъ изволилъ читать канонъ „на плачь Богородицы“ предъ плащаницею, затѣмъ благословлялъ молящихся и по окончаніи повечерія отбылъ изъ храма въ домъ церковнаго старосты г. Россошныхъ, гдѣ имѣлъ пребываніе и въ послѣдующіе дни до отѣзда въ г. Тобольскъ.

Въ Великую субботу Его Преосвященство совершалъ утреню и литургію въ той же Знаменской церкви и въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, что и наканунѣ—въ пятницу.

Здѣсь же совершенно было богослуженіе Владыкою и въ первый день св. Пасхи. Его Преосвященство прибылъ въ храмъ въ 11^{1/2} часовъ пополудни; послѣ обычной встрѣчи вошелъ въ алтарь, облачился и благословилъ священника начать полунощницу, во время которой при пѣніи ирмоса 9-й пѣсни канона „не рыдай Мене, Мати“ священники внесли св. плащаницу со середины храма въ алтарь. Храмъ какъ внутри, такъ и снаружи сіялъ огнями и переполненъ былъ молящимися, которые уже съ 5 часовъ вечера начали собираться въ церковь, желая заблаговременно занять мѣсто, чтобы видѣть торжественное пасхальное архіерейское богослуженіе, которое тюменцы едва ли когда-нибудь видали. Одинъ почтенный о. прот. говорилъ, что онъ 48 лѣтъ на службѣ и не помнитъ, чтобы въ Пасху архіереи когда-нибудь служили въ Тюмени. Къ началу утрени храмъ переполнился до тѣсноты: стало душно; отъ испареній не только стѣны стали мокрыми, но со сводовъ храма крупныя капли капали на молящихся; помимо храма и прилегающій къ нему церковный дворъ былъ наполненъ народомъ... Ровно въ 12 час. ночи загудѣлъ большой колоколъ Знаменской церкви, и Архипастыръ съ сослужащими въ алтарѣ заплѣли: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“... Направился крестный ходъ вокругъ храма при пѣніи хора и служащихъ, трезвонѣ колоколовъ и звукахъ оркестра военной музыки игравшаго «Коль славенъ нашъ Господь»... Положено было начало пасхальной утрени предъ затворенными западными вратами храма. Когда затѣмъ Архипастыръ вошелъ въ храмъ и возгласилъ: „Христось воскресе!“, то вся масса молящихся съ особеннымъ религіознымъ одушевленіемъ воскликнула: „воистинну воскресе!“ Зрѣлище было умилительное, потрясающее до глубины души!—Торжественно шло затѣмъ служеніе утрени среди храма до окончанія канона, при чемъ священнослужачіе входили въ алтарь только для кажденія.. По окончаніи утрени сразу же слѣдовала литургія, на которой молящіеся съ особеннымъ интересомъ и вниманіемъ слушали чтеніе Св. Евангелія на разныхъ языкахъ: греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и русскомъ. Привлекалъ

вниманіе ихъ и самый порядокъ, наблюдаемый при этомъ чтеніи и доселѣ не виданный ими. Совершивъ литургію, Его Преосвященство отбылъ въ свою квартиру, куда собралось все городское духовенство для принесенія поздравленія съ высокаторжественнымъ праздникомъ своему Архипастырю. Во время предложенной радушнымъ хозяиномъ праздничной трапезы Владыка весьма милостиво бесѣдовалъ съ духовенствомъ.

Отдохнувши послѣ утомительной службы, Его Преосвященство въ 1-й день Пасхи дѣлалъ визиты представителямъ различныхъ учреждений и вѣдомствъ представителямъ городского общества, встрѣчавшимъ его на вокзалѣ и друг. лицамъ.

Вечерню въ первый день Пасхи и литургію на второй день Пасхи Владыка совершилъ въ Спасской церкви г. Тюмени. Спасская церковь при этомъ, какъ и Знаменская, была полна молящимися; невмѣстившіеся же въ храмъ стояли густою толпою на прилегающей къ церкви Спасской улицѣ.—Въ 5 час. 10 минутъ пополудни Архипастырь прибылъ въ Спасскую церковь и при входѣ въ нее былъ встрѣченъ о. настоятелемъ ея, протоіереемъ А. Грамматинымъ, привѣтствовавшимъ Владыку краткою рѣчью, на которую и Архипастырь взаимно отвѣтилъ привѣтствіемъ своей новой паствѣ. Затѣмъ, по облаченіи Архипастыря, началась вечерня и за нею утренняя; сослужили ему: о. прот. Грамматиъ, свящ. Вл. Хлыновъ, свящ. Г. Волковъ и полковый священникъ, о. протоіакоу и о. о. діаконы: І. Жарковъ и Г. Архиповъ. Во время богослуженія прекрасно пѣлъ усиленный для этого случая мѣстный хоръ подъ управленіемъ В. А. Протопопова, который удостоился за это получить сердечную благодарность отъ Архипастыря.—Литургію на второй день Пасхи Его Преосвященство совершалъ въ сослуженіи тѣхъ же лицъ и по окончаніи ея произнесъ назидательное слово, въ которомъ призывалъ всѣхъ слѣдовать за Христомъ.—Въ этотъ день Владыка посѣтилъ о. настоятеля Спасской церкви, у котораго кушалъ чай,—почтеннаго старосту той же церкви А. И. Текутьева, гдѣ ему была предложена трапеза, а вечеромъ о. благочиннаго Тюменскихъ церквей прот. П. Ребрина.

Въ виду того, что 20 апрѣля былъ предположенъ къ отправкѣ въ Тобольскъ первый пароходъ „Фортуна“, Его

Преосвященство рѣшилъ на немъ выѣхать для слѣдованія въ свой епархіальный городъ. Въ указанный день около 6-ти часовъ пополудни онъ прибылъ на пароходную пристань. За долго до его пріѣзда народомъ, собравшимся проводить своего Архипастыря, котораго онъ успѣлъ за короткое время полюбить за его простоту въ обращеніи и сердечность,—была переполнена не только пристань „Товарищества“, откуда долженъ былъ отойти пароходъ, но и всѣ сосѣднія пристани на очень большомъ пространствѣ, такъ что безъ преувеличенія можно сказать, что тутъ была „вся Тюмень“. По прибытіи на пристань, Владыка долго благословлялъ народъ, потомъ прошелъ на пароходъ и поднялся на палубу. Вскорѣ раздались второй и третій свистки; пароходъ сталъ отчаливать отъ пристани. При видѣ Архипастыря, стоящаго на палубѣ, народъ обнажилъ головы; слышались напутственные благожеланія Ему; а Владыка благословлялъ провожавшихъ и поклонами выражалъ имъ благодарность за пожеланія и сердечные проводы. При отходѣ парохода раздался звонъ колоколовъ всѣхъ градо-Тюменскихъ церквей. Собравшійся народъ долго стоялъ на пристани, пока пароходъ не скрылся изъ глазъ его.

Изъ Тюмени на пароходѣ сопровождали Его Преосвященство о. благоч. градо-Тюменскихъ церквей прот. П. Ребринъ, о. уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ свящ. І. Сургутсковъ, о. законоучитель реального училища свящ. Вл. Хлыновъ, г. Тюменскій уѣздный исправникъ и до г. Тобольска о. протодіаконъ каѳедрального собора Евл. Пелымскій. На пароходной пристани „Бочалино“ сѣлъ на пароходъ для сопровожденія Владыки Тобольскій уѣздный исправникъ г. Куриленко *).

Съ перваго же дня Пасхи начали ожидать своего новаго Архипастыря и жители Тобольска. Постоянно слышались вопросы: „когда пріѣдетъ Владыка?... Въ какой день и во сколько часовъ ожидается пріѣздъ Преосвященнаго?“— и т. п. Представители всѣхъ учрежденій духовнаго вѣдомства, по приглашенію каѳедрального протоіерея, собрались въ зданіи консисторіи и установили порядокъ встрѣчи Его

*) Всѣ эти свѣдѣнія о встрѣчѣ Его Преосвященства въ Тюмени, служеніяхъ его тамъ и проводяхъ были сообщены намъ о. протодіакономъ Е. И. Пелымскимъ, которому и приносимъ за нихъ глубокую благодарность. К. П.

Преосвященства на пароходной пристани и въ кафедральномъ соборѣ, а также порядокъ представленія всѣхъ служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ. Собравшіеся просили о благочиннаго градо-Тобольскихъ церквей прот. А. Дулебова сообщить этотъ порядокъ къ свѣдѣнію Его Превосходительства г. Тобольскаго губернатора и г. городского головы. Первое полученное извѣстіе изъ Тюмени о выходѣ парохода „Фортуна“ изъ Тюмени въ 6-ть часовъ вечера и отбытіи на немъ Владыки давало надежду на то, что этотъ пароходъ придетъ въ Тобольскъ вечеромъ 21 апрѣля, и весь Тобольскъ будетъ имѣть возможность выйти навстрѣчу своему Архипастырю. Но вечеромъ въ указанное число получено было второе извѣстіе, что пароходъ прошелъ Іевлево въ 2 часа пополудни и что оттуда до Тобольска ходу ему 12 часовъ. По этому извѣстію слѣдовало ожидать прибытія Его Преосвященства съ двухъ часовъ по полуночи 22 апрѣля. Впрочемъ многіе съ увѣренностію высказывали предположеніе, что пароходъ остановится на нѣсколько часовъ на ночлегъ, чтобы подойти къ Тобольску неглубокою ночью, а при свѣтѣ, и дать возможность Тобольщикамъ встрѣтить своего новаго Архипастыря съ честью и славою. Но предположеніе это не оправдалось... Около 2-хъ часовъ по полуночи показались на рѣкѣ Иртышѣ огни движущагося парохода и послышался свистокъ. Вскорѣ пароходъ „Фортуна“ плавно и тихо подошелъ къ пристани. Какъ только пароходъ остановился, Его Преосвященство сейчасъ же вышелъ на пристань, гдѣ представились прибывшіе для встрѣчи его: кафедральный протоіерей, о. ключарь кафедральнаго собора прот. Е. Фениковъ и предсѣдатель Совѣта епархіальнаго женскаго училища о. прот. М. Лавровъ. Владыка изъявилъ желаніе ѣхать въ соборъ, чтобы принести Господу благодареніе за благополучное прибытіе въ свой епархіальный городъ. Поэтому о. ключарь поѣхалъ впередъ, чтобы сдѣлать соответствующія распоряженія въ соборѣ. — Прибывъ въ соборъ, Его Преосвященство прослѣдовалъ въ алтарь, поклонился св. престолу, выйдя изъ алтаря, помолился и приложился къ чудотворной Тобольской иконѣ Божіей Матери, а затѣмъ благословилъ настоятеля собора начать благодарственный молебенъ. На молебенъ съ настоятелемъ собора вышли: о. благоч. градо-Тобольскихъ церквей прот. А. Дулебовъ, предсѣдатель Совѣта Тобольскаго епарх. женскаго училища о. прот. М. Лавровъ, ключарь собора о.

прот. Евг. Фениксовъ, свящ. каѳ. собора о. Ефремъ Елисеевъ и о. протодіаконъ Евл. Пелымскій. Пѣли молебень воспитанники псаломщической школы подъ управленіемъ своего учителя, регента архіерейскаго хора г. Денисенко. Соборъ былъ освѣщенъ по праздничному: горѣли 5 паникадилъ и всѣ мѣстныя свѣчи. Трезвонъ на соборной колокольнѣ возвѣстилъ жителямъ Тобольска о прибытіи новаго Архипастыря и нѣкоторые изъ нихъ, недалеко живущіе отъ собора, не преминули явиться въ соборъ.—Послѣ отпуста молебна Его Преосвященство изволилъ выйти изъ алтаря на солею, и здѣсь каѳедральный протоіерей привѣтствовалъ его слѣдующею краткою рѣчью:

Благословенъ грядый во имя Господне (Мѡ. 21, 9)!

Такое привѣтствіе невольнo само собою рождается въ умѣ и просится на уста при первомъ вступленіи твоёмъ, Преосвященнѣйшій Владыка, Милостивѣйшій нашъ Архипастырь, въ сей святой храмъ, ибо приходишь къ намъ по истинѣ во имя Господне. Представляя въ своемъ высококомъ служеніи образъ Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія (Евр. 4, 14), Ты по изволенію Его являешься къ намъ продолжать Его дѣло, т. е. возвѣщать ученіе Его, утверждать въ сей странѣ царство Божіе, указывать истинную цѣль жизни нашей—достиженіе вѣчнаго спасенія и блаженства, уготованнаго чрезъ крестныя страданія, смерть и воскресеніе Іисуса Христа, разъяснять пути и средства къ достиженію этой цѣли и подавать благодатную помощь для безпрепятственнаго слѣдованія за Христомъ. А такъ какъ спасеніе души и избавленіе ея отъ вѣчной погибели есть величайшее благо для каждаго христіанина, то мы и называемъ тебя, Владыка Святой, приходящаго къ намъ въ руководители и помощники къ полученію этого драгоцѣннѣйшаго сокровища, благословеннымъ.—И такъ еще разъ повторимъ отъ полноты сердца: благословенъ грядый во имя Господне и да благословитъ Всевышній вхожденіе Твое къ намъ!

Вступивъ нынѣ въ каѳедральный соборъ свой, воспріими, Владыка, всю полноту Архипастырскія власти надъ ввѣренною Тебѣ Богомъ паствою, веди словесныхъ овецъ своихъ на тучныя пажити для удовлетворенія ихъ духовной алчбы и жажды, встани на стражѣ ихъ для охраненія отъ хищ-

ныхъ волковъ, которыхъ—въ особенности въ послѣдніе годы—появилось вездѣ весьма много, и огради свое стадо высокимъ и крѣпкимъ оплотомъ вѣры и благочестія отъ окружающихъ соблазновъ, искушеній и паденій!

Мы же, встрѣчая Тебя съ открытымъ сердцемъ, радостію и любовію, готовы слѣдовать за Тобою, куда Ты поведешь, а Твои сотрудники—пастыри присоединяютъ къ сему искреннее желаніе по мѣрѣ возможности облегчать Твое великое и многотрудное служеніе.

Да не будетъ тѣсно сердце Твое! Пусть оно вмѣститъ въ себѣ всѣхъ насъ! И тако связуеми союзомъ искренней любви съ Тобою, мы будемъ продолжать подлежащій намъ жизненный подвигъ, взирая на начальника вѣры и совершителя Исуса и затѣмъ совозвысимся въ горній Іерусалимъ—царство небесное, чтобы „тамъ приобщиться неизреченнаго веселія въ невечернѣмъ днѣ царствія Божія“.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе Его Преосвященство обратился съ рѣчью, которая будетъ отпечатана въ слѣдующемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

По окончаніи рѣчи о. протоіаконовъ возгласилъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Святейшему Синоду и Преосвященнейшему Евсеію, Епископу Тобольскому и Сибирскому, съ богохранимою его паствою. Владыка благословилъ всѣхъ бывшихъ въ соборѣ и прослѣдовалъ въ архіерейскій домъ, сопровождаемый встрѣчавшими его лицами, зашелъ здѣсь помолиться въ домовую церковь, прошелъ въ свои комнаты и, побесѣдовавши нѣкоторое время съ сопровождавшими его, отпустилъ ихъ. По прибытіи въ домъ Владыку привѣтствовалъ представитель городского общества, поднесшій ему хлѣбъ—соль.

Въ тотъ же день Его Преосвященство сдѣлалъ визиты г. г. Губернатору и Вице-Губернатору; а въ 1 часъ пополудни въ большомъ залѣ архіерейскаго дома ему представлялись служащіе въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства г. Тобольска, начальствующіе, учащіе и друг. служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Тобольска и все градо-Тобольское духовенство.

Въ 6-ть часовъ вечера 22 апрѣля всенощное бдѣніе и 23 апрѣля въ 9-ть часовъ утра литургію Владыка совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Какъ за тѣмъ, такъ и за другимъ богослуженіемъ соборъ былъ наполненъ молящимися. Во время ли-

тургии собрались представители всѣхъ вѣдомствъ и учреждений г. Тобольска по случаю высокаторжественнаго дня тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. По заамвонной молитвѣ совершенъ былъ Владыкою пасхальный крестный ходъ кругомъ храма въ преднесеніи артоса, а по окончаніи литургіи отслуженъ молебенъ Св. мученицѣ царицѣ Александрѣ съ провозглашеніемъ царскаго многолѣтія. Разоблачившись по окончаніи богослуженія, Владыка вышелъ на солею въ мантии и обратился къ своей паствѣ съ словомъ назиданія, убѣждая ее въ своей жизни слѣдовать ученію и заповѣдямъ Спасителя. Путь слѣдованія со Христомъ не такъ труденъ, говорилъ Преосвященный,—какъ это можетъ показаться на первый разъ; только нужно наблюдать здѣсь постепенность и восходить на высоту нравственнаго совершенства не вдругъ, а начинать съ малаго и затѣмъ подниматься выше и выше. Свою мысль Владыка пояснилъ наглядными примѣрами. Народъ съ глубокимъ вниманіемъ и интересомъ слушалъ живое слово своего Архипастыря, который, окончивши назиданіе, благословилъ всѣхъ собравшихся.—Послѣ Богослуженія 23 апрѣля Его Преосвященству представлялись въ архіерейскомъ домѣ чины гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и представители общественныхъ учреждений г. Тобольска.—Съ 24 апрѣля Владыка началъ заниматься дѣлами по епархіальному управленію, которыхъ накопилось не мало. К. П.

Правительство и третья Государственная Дума въ ихъ отношеніяхъ къ старообрядчеству*).

Какъ же Государственная Дума отнеслась къ работамъ и къ докладу своей комиссіи по поводу старообрядческаго законопроекта, внесеннаго въ Думу Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ?

Мнѣнія депутатовъ въ данномъ случаѣ раздѣлились: за законопроектъ о старообрядцахъ въ редакціи думской комиссіи высказались главнымъ образомъ кадеты (партія народной свободы или к.-демократы), трудовики, социаль-демократы и отчасти лѣвые октябристы. Это доказывается цѣлымъ рядомъ рѣчей лѣвыхъ депутатовъ, какъ то: Т. О. Вѣлоусова (соц.-дем.),

*) См. № 8 „Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1910 г.

П. Н. Милюкова, (к.-д.) Н. С. Чхеидзе (соц.-дем.), Н. К. Волкова (к.-д.), В. А. Маклакова (к.-д.), В. С. Соколова (мирнообнов.), И. А. Спирина (безпарт. старооб.), графа А. А. Уварова (лѣв. окт.), Т. В. Каменскаго (лѣв. окт.). Изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе типичная рѣчь октябриста А. А. Уварова. Она замѣчательна, какъ шедевръ своего рода „въ отношеніи“, по замѣчанію „Колокола“, парадоксальности сужденій и рѣдкаго легкомыслія въ обращеніи съ серьезными вопросами“¹⁾. Приведемъ выдержки изъ этой рѣдкой рѣчи, цитируя ее по книжкѣ, изданной совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ подъ заглавіемъ: „Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ Государственной Думѣ“. Достоувѣренность и точность свѣдѣній, какія здѣсь сообщаются, само собою разумѣется, остаются на совѣсти старообрядцевъ стенографовъ и издателей. Въ первой половинѣ своей рѣчи графъ Уваровъ то увѣрялъ высокое собраніе, что „слово—проповѣданіе вѣры, допущенное комиссіей въ ст. I“ вовсе не пропаганда, не конкуренція съ чѣмъ нибудь, а простое дополненіе къ понятію о свободѣ слова и свободѣ вѣроисповѣданія, то откровенно и добродушно замѣчалъ, что открытая проповѣдь старообрядчества, какъ онъ понимаетъ — это убѣжденіе словомъ вездѣ, въ жизни, въ церкви, съ кафедръ, гдѣ хотите. Эта точка зрѣнія „на слово проповѣданіе вѣры“, равносильное пропагандѣ раскола, не помѣшало А. А. Уварову ниже утверждать, что въ случаѣ „проповѣданіе вѣры“ ничего страшнаго для православной церкви вѣтъ и кто увѣряетъ противное, боится куста. Далѣе ораторъ коснулся вопроса о наименованіи старообрядческихъ наставниковъ священнослужителями и рѣшилъ его по собственному выраженію ужъ слишкомъ просто и легкомысленно. „Можно-ли, восклицалъ графъ Уваровъ, называть старообрядческихъ духовныхъ лицъ священнослужителями? Но г.г. подойдя къ этому вопросу просто, какимъ образомъ вы будете ихъ называть? Служителями нельзя; какъ же вы ихъ назовете? Что же, старообрядческая церковь—это не священная церковь, это какое-нибудь позорное мѣсто что-ли, въ которомъ нельзя служить священнослужителямъ? (Шумъ и голоса справа: „ерунда“). Нѣтъ, никто этого не скажетъ; каждый изъ васъ скажетъ, обращаясь къ нему(?): вы, конечно, священнослужитель(?). Разъ признается, старообрядцы въ данное время имѣютъ полное право имѣть свою общину, имѣть свою церковь, колокола, открывать двери (всякому) и

¹⁾ Колоколь № 953 отъ 13 мая 1909 года.

пускать къ себѣ всякаго, кто хочет помолиться, то одновременно говорить, что служащіе въ этой церкви, подъ этими колоколами, эти самыя, проповѣдующіе слово Господне въ этихъ самыхъ церквахъ, не священнослужители (?), извините—это для меня одно только фарисейство и больше ничего(?)¹⁾.

Что можетъ быть проще разсужденій А. А. Уварова? Но гдѣ въ нихъ, спрашивается, логика? неужели защитники церкви боятся куста, протестуя противъ пропаганды лжеученія? неужели, затѣмъ, нужно наставниковъ признать священнослужителями, только потому, что они не могутъ быть названы служителями и имѣютъ свои церкви? Такъ самоувѣренно, какъ бы шутя, и не считаясь ни съ церковно-исторической, ни съ канонической точкой зрѣнія на расколъ, графъ Уваровъ рѣшилъ серьезные, въ глазахъ Православной церкви, вопросы о правѣ пропаганды старообрядцевъ и признаніи наставниковъ священнослужителями.

Рѣчи другихъ депутатовъ лѣваго крыла, хотя и не поражали такимъ легкомысліемъ въ сужденіи о серьезныхъ вопросахъ, слабымъ знакомствомъ съ духомъ и сущностью русскаго старообрядчества, незнаніемъ каноновъ церковныхъ, какъ рѣчь Уварова, однако онѣ не чужды парадоксальности и, кромѣ того, пристрастія къ старообрядчеству и враждебности къ господствующей церкви. Депутатъ В. А. Маклаковъ, стараясь доказать, что законопроектъ старообрядческой комиссіи не посягаетъ на права и положеніе Православной церкви, указалъ какъ на самое цѣнное преимущество господствующаго исповѣданія, на матеріальную помощь церкви изъ средствъ казначейства, хотя этой помощью пользуются и евреи и магометане, а тѣмъ болѣе иновѣрцы-христіане (католики, лютеране). Этотъ же депутатъ и мирнообновленецъ Соколовъ 2-й высказали съ иезуитскимъ коварствомъ глубокую увѣренность въ томъ, что дарованіе старообрядцамъ права пропаганды не только не будетъ нарушать интересы церкви, но закалитъ ее въ открытой борьбѣ съ врагами, выработаетъ въ пастыряхъ церкви тѣ качества, коими обладаютъ старообрядцы и кои составляютъ предметъ зависти для православныхъ и, значить, послужитъ славѣ и величію православія.

„Наши священники, говорилъ Соколовъ 2-й, которые сидятъ лѣвѣе, глубоко вѣрятъ, что именно борьба, которая можетъ появиться согласно

¹⁾ Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ Государственной Думѣ изд. Совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ. Стр. 33—34.

новому закону... (голоса справа: антихристь) — я бы желалъ, чтобы много было такихъ антихристовъ — они вѣрятъ, что борьба эта только укрѣпитъ силу и значеніе церкви, именно сдѣлаетъ то, что и от. Юрашкевичъ призналъ; онъ говорилъ: и нельзя не сознаться, что старообрядчество имѣетъ привлекательныя качества. Благодаря тому, что ихъ давили и угнетали, у нихъ выработался такой духъ, такія добродѣтели, такія качества, которыя завидны для насъ и съ которыми мы бороться не можемъ. Полагаю, что, когда вы будете встрѣчаться лицомъ къ лицу съ противникомъ, дадите возможность православной церкви выдержать извѣстный натискъ, она дѣйствительно укрѣпится и всѣ члены этой церкви будутъ обладать тѣми качествами, въ отношеніи которыхъ православные протоіереи въ настоящую минуту завидуютъ старообрядцамъ *). Замѣчательно, что благожелательное участіе кадетовъ въ судьбѣ старообрядцевъ оказало пагубное вліяніе на лояльную партію октябристовъ. Изъ-за вопроса о старообрядческихъ общинахъ эта партія распалась на двѣ группы. Одна изъ нихъ во главѣ съ лидеромъ партіи А. И. Гучковымъ высказалась противъ министерскаго проекта о старообрядцахъ. Фактъ замѣчательный въ исторіи нашей Думы: строго-правительственная по своей платформѣ партія вдругъ оказалась по старообрядческому вопросу солидарной съ кадетами. Секретъ этого кроется, по видимому, въ тонкихъ дипломатическихъ расчетахъ лидера октябристовъ А. И. Гучкова. Онъ надѣялся чрезъ принятіе подъ свою эгиду думскаго проекта о старообрядческихъ общинахъ привлечь на свою сторону значительную массу вліятельнаго и богатаго старообрядчества и такимъ путемъ упрочить положеніе своей партіи въ Думѣ и усугубить вліяніе ея на государственныя дѣла и судьбу страны. Оправдаются надежды лидера октябристовъ или нѣтъ — покажетъ будущее. Другая наиболѣе благомыслящая часть октябристовъ высказалась, напротивъ, противъ поправокъ комиссіи къ министерскому проекту о старообрядцахъ. Выразителемъ взглядовъ ея на старообрядческой вопросъ явился председатель комиссіи по дѣламъ православной церкви В. Н. Львовъ, который въ засѣданіи Думы отъ 12 мая произнесъ рѣчь, замѣчательную по глубинѣ и серьезности взглядовъ на религіозное положеніе расколо-сектанства въ имперіи. Позволимъ себѣ изложить здѣсь, хотя вкратцѣ, содержаніе этой

*) Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ Государственной Думѣ. Стр. 31 Издан. общества всероссійскихъ сѣздовъ старообр. Москва, 1909 года.

высокоталантливой рѣчи. Съ точки зрѣнія В. Н. Львова думская комиссія по старообрядческимъ дѣламъ намѣревается даровать раскольникамъ и сектантамъ такую широкую религіозную свободу, какую не пользуется господствующее вѣроисповѣданіе. „Наша церковь, растраиваемая въ теченіе 200 лѣтъ правительствомъ, доселѣ не имѣетъ ни соборнаго, ни приходскаго самоуправленія. Приведемъ сначала, говорилъ В. Н. Львовъ, обращаясь къ Думѣ, къ благоустройству православную церковь, дадимъ ей силу и твердость, такъ какъ мы, какъ государственные дѣятели, не можемъ быть равнодушными къ церкви православной *). Далѣе ораторъ переходитъ къ критикѣ отдѣльныхъ положеній думскаго проекта о старообрядческихъ общинахъ. Онъ указываетъ на то, что между правомъ пропаганды всѣхъ религій и представительнымъ образомъ правленія нѣтъ никакой необходимой, внутренней связи. „Многія конституціи западныя, какъ испанская, португальская, греческая, сербская, черногорская такого права не только не знаютъ, но право религіозной пропаганды предоставлено въ Испаніи и Португаліи исключительно церкви католической, а въ Греціи, Черногоріи и Сербіи — церкви православной и включено въ основные законы этихъ конституціонныхъ государствъ“. Съ теоретической точки зрѣнія, дѣйствительно, вѣрно, что право свободнаго проповѣданія вѣры логически вытекаетъ изъ права свободы совѣсти; но позвольте, тогда какъ всѣ остальные права совѣсти: право свободы вѣры, право исповѣданія принадлежитъ личности, какъ таковой, право религіозной пропаганды, вытекающая изъ права свободы совѣсти, съ другой стороны, близко соприкасается и вполне входитъ въ право общественное. Это есть то право, вытекающее изъ свободы совѣсти, на которое государство, по мнѣнію В. Н. Львова, имѣетъ право отвѣтить, въ какихъ границахъ оно желаетъ предоставить право религіозной пропаганды всѣмъ религіознымъ сектамъ, которыя находятся внутри російскаго государства, наконецъ, имѣетъ право отвѣтить, что оно вовсе не желаетъ предоставлять это право религіозной пропаганды, нисколько не затрагивая свободы каждаго человѣка. (Голоса справа: „вѣрно“. Шумъ слѣва). Итакъ право религіозной пропаганды — право общественное и требуетъ общественной регламентировки. Государство должно, какъ полагаетъ ораторъ, эту регламентировку не только дать, но оно обязано такъ сдѣлать, если желаетъ

*) Колоколь № 953 отъ 13 мая 1909 г.

дать право пропаганды, потому что, если таковая (регламентировка) не будет дана, то мы впадемъ въ религіозную анархію, а послѣдняя очень близка къ политической, чего никто не можетъ отрицать, такъ какъ многія секты, будучи религіозны въ своемъ основаніи, вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдуютъ антигосударственную политику и мораль¹⁾. Касаясь, да-лѣе, вопроса о старообрядческомъ духовенствѣ, ораторъ находитъ, что включеніе въ законодательство наименованія священнослужителей по старообрядчеству является посягательствомъ на права и преимущества господствующей церкви. Такимъ образомъ В. Н. Львовъ, будучи октябристомъ, поставилъ голосъ внутреннего убѣжденія выше новомодной партійной тактики и взглянулъ на старообрядческій вопросъ глазами православнаго и государственнаго русскаго человѣка.

Еще болѣе рѣшительный и энергичный протестъ противъ религіозной свободы старообрядцевъ послѣдовалъ со стороны праваго крыла Думы, какъ то правыхъ умѣренныхъ (за исключеніемъ старообрядцевъ Д. П. Гулькина и М. К. Ермолаева), отчасти безпартійныхъ и прогрессистовъ. Это видно изъ цѣлой серіи патріотическихъ рѣчей, сказанныхъ правыми депутатами. Содержаніе ихъ разнообразно: однѣ заключаютъ въ себѣ главнымъ образомъ критику тѣхъ или иныхъ положеній думскаго законопроекта о старообрядцахъ; другія имѣютъ цѣлю дать отвѣтъ на возраженія со стороны лѣвыхъ депутатовъ. Но обѣ категоріи рѣчей отличаются одинаково серьезностью, дѣловитостью, глубокимъ патріотическимъ чувствомъ и сыновней преданостью церкви. Изъ рѣчей перваго типа нельзя умолчать о талантливыхъ рѣчахъ еписк. Митрофана, о. Алексѣя Станиславскаго, протоіерея Юрашкевича, о. Діонисія Кирилловича, И. М. Коваленко и др. Здѣсь читатель найдетъ дѣльную и обстоятельную критику думскихъ поправокъ къ министерскому законопроекту о старообрядцахъ. Согласно глубокому убѣжденію правыхъ, расширеніе свободы старообрядцевъ явилось бы со стороны Думы актомъ незаконнымъ и оскорбительнымъ для православной церкви. Въ частности, дарованіе раскольникамъ права пропаганды противорѣчитъ основнымъ законамъ имперіи. Высочайшимъ Указомъ отъ 17 апрѣля 1905 года и 12 октября 1906 года, является посягательствомъ на права и положеніе господствующаго исповѣданія. Говорятъ, что нужно дать старообрядцамъ свободу проповѣди, потому что этого требуютъ понятіе о свободѣ совѣсти и достоинство православной

¹⁾ Законопроектъ о старообр. общ. въ Госуд. Думѣ. Стр. 10—11.

церкви. Эти рѣчи, хотя вытекаютъ изъ того высокаго взгляда на религію, что истина всегда возьметъ верхъ и православіе, въ силу своей истинности, восторжествуетъ надъ заблужденіями раскола, однако, по мнѣнію правыхъ, онѣ утопичны и не жизненны. „Неужели въ той борьбѣ, которую придется православію вести съ расколомъ въ случаѣ дарованія старообрядцамъ свободы проповѣди, говоритъ протоіерей Юрашкевичъ, необходимо, чтобы тысячи и миллионы, скажемъ, некрѣпкихъ православныхъ людей отпали для того, чтобы появились лучшіе. Мы въ данномъ случаѣ желали бы развить хорошаго христіанина за счетъ паденія другого болѣе слабаго. Полагаю, что нужно отыскать лучшія средства для поднятія православія“¹⁾. Нѣкоторые ораторы праваго думскаго крыла высказывали еще ту мысль, что думская политика покровительства расколосектантству посяетъ рознь и вражду въ средѣ кореннаго населенія. Такъ депутатъ Сушковъ говорилъ: „Рускіе люди! Вы помните, чего ждетъ отъ васъ русскій народъ! Не устанавливайте раздора и розни?“²⁾ Вторая категорія рѣчей правыхъ депутатовъ по старообрядческому вопросу имѣла цѣлью разбить тѣ доводы, коими лѣвые ораторы думали оправдать свое покровительственное отношеніе къ старообрядцамъ. Наиболѣе образцовой въ ряду такихъ рѣчей была рѣчь епископа Евлогія, сказанная въ засѣданіи Думы отъ 13 мая. Преосвященный находить, что старообрядцы болѣе, чѣмъ иные иновѣрцы, имѣютъ право на заботливое отношеніе правительства къ своимъ религіознымъ нуждамъ, такъ какъ они сохранили многія драгоцѣнныя черты нашего исконнаго бытового уклада и въ годину нестроеній грудью выступали на защиту родныхъ началъ³⁾. Этимъ справедливымъ желаніямъ и запросамъ многомилліоннаго старообрядчества вполне отвѣчаетъ министерскій законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, основанный на Указѣ отъ 17 апрѣля 1905 года. Во второй половинѣ рѣчи Преосвященный Евлогій отвѣчаетъ на рѣчи депутатовъ Макакова и Соколова, которые утверждали, будто для церкви выгоднѣе, если она будетъ вовлечена въ борьбу со своими врагами. „Конечно, говоритъ онъ, церковь, пережившая славныя времена, переживетъ и эпоху униженія; врата адовы не одолѣютъ ея... Но неужели мы должны создавать для церкви такія тяжелыя условія, среди коихъ она можетъ проявить содержащаяся въ ней мощь и энергію“. По мнѣнію епископа Евла-

¹⁾ Тамъ же, стр. 18.

²⁾ Русское слово № 115 отъ 22 мая (4 іюня). 1909 года.

³⁾ Колоколь № 956 отъ 16 мая 1909 года.

гія, правительство, напротивъ, должно защищать права церкви, памятуя, что „Русь святая немыслима безъ православія, которое слилось съ душой народа и является не отвлеченной теоріей, а жизненнымъ началомъ, легшимъ въ основу быта и законодательства страны“. 1) Взгляды правыхъ ораторовъ на думскій законопроектъ о старообрядцахъ, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтили откликъ и сочувствіе въ сердцахъ всего думскаго православнаго духовенства, хотя нѣкоторые депутаты—священники по своимъ политическимъ убѣжденіямъ примыкають къ партіи прогрессистовъ. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ заявленіе думскаго духовенства, прочитанное въ думѣ въ засѣданіи 13 мая. Вотъ текстъ его: „признавая, что Высочайшимъ Указомъ 17 апрѣля 1905 года и основаннымъ на немъ закономъ 17 октября 1906 года старообрядцамъ предоставлены всѣ условія для правильнаго и свободнаго развитія ихъ церковной жизни, всѣ права свободнаго отправленія вѣры и общественнаго богослуженія общинами, права самоопредѣленія и даже права юридическихъ лицъ, а ихъ наставникамъ—гражданскія права и находя, что тѣмъ же Указомъ 17 апрѣля 1905 года подтверждено первенствующее и господствующее положеніе православной церкви, въ силу коего только ей одной принадлежитъ право свободнаго привлеченія послѣдователей—православное думское духовенство въ подавляющемъ своемъ большинствѣ находить, что проектируемое старообрядческой комиссіей присвоеніе такого же права старообрядцамъ не можетъ считаться правильнымъ и согласнымъ съ закономъ и потому предлагаетъ выраженіе въ § 1 положенія о старообрядческихъ общинахъ о свободномъ проповѣданіи исключить, или же редакцію его измѣнить въ смыслѣ предоставленія старообрядцамъ права проповѣдованія въ своей средѣ. 2) Въ виду неопредѣленности и растяжимости термина „старообрядчества“, подъ каковымъ названіемъ могутъ укрыть себя ученія, неимѣющія ничего общаго съ обычно понимаемымъ старообрядчествомъ, православное духовенство высказывается за разрѣшительный порядокъ, а не явочный открытія старообрядческихъ общинъ. 3) Стоя на строго церковно-государственной точкѣ зрѣнія, въ виду ясно выраженной мысли въ 9 п. Указа 17 апрѣля 1905 г., православное духовенство не можетъ признать за духовными лицами старообрядческихъ общинъ права присвоенія имъ въ законѣ іерархическихъ наименованій православной церкви¹⁾).

¹⁾ Тамъ же.

Дума, такимъ образомъ, изъ-за старообрядческаго вопроса распалась на два враждебныхъ лагеря: за думскій проектъ о старообрядцахъ стояли с.-демократы, трудовики, кадеты и октябристы, противъ его были правые, умѣренные и большинство думскаго духовенства (отчасти изъ безпартийныхъ и прогрессистовъ). Ожесточенный словесный бой между правымъ и лѣвымъ крылами Думы по поводу проекта думской комиссіи о старообрядческихъ общинахъ продолжался три дня и закончился побѣдой лѣвыхъ партій: большинство голосовъ, а именно 178 противъ 139 высказались за принятіе всѣхъ пунктовъ думскаго законопроекта о старообрядцахъ. Значитъ, думское большинство, при рѣшеніи старообрядческаго вопроса, составилось только 39 голосами и это число падаетъ на депутатовъ инородческихъ и иновѣрческихъ: польское коло и мусульманскую фракцію ¹⁾). Ясно, что наши почтенные старообрядцы получили въ думѣ свои права, благодаря исключительно инородческому и иновѣрческому элементамъ. Явленіе весьма любопытное! Казалось бы, какое дѣло инородцамъ и иновѣрцамъ до распри Православной церкви съ своими отпавшими частями? Вѣдь это ея внутреннее, такъ сказать, чисто домашнее семейное дѣло. Очевидно, горячій бой между врагами церкви и ея защитниками, бывшій 12—15 мая 1909 г., шелъ вовсе не изъ дарованія старообрядцамъ всевозможныхъ льготъ, а изъ-за господствующаго положенія церкви и ея органической связи съ государствомъ: „Здѣсь идетъ, говорилъ Крупенскій (умѣр.—правый) политическая, а не религиозная борьба, и старообрядчество стоитъ на второмъ планѣ. Тутъ хотятъ поставить старообрядцевъ во враждебное отношеніе къ правымъ. Защитниками старообрядцевъ являются социаль-демократы, вѣрующіе въ Бога такъ же, какъ и въ правительственные законы... Затѣмъ защитниками старообрядчества являются католики. Но почему же они не защищаютъ расколъ также у себя — маріавитовъ? Если они его преслѣдуютъ, если они не желаютъ проповѣди маріавитства у себя, то пусть не допускаютъ ничего подобнаго у насъ“ ²⁾). Рѣшеніе Думы отъ 15 и 21 мая, по нашему разумѣнію, низводитъ церковь на положеніе какой-то секты и есть принципиальное отдѣленіе церкви отъ государства; со времени принятія Думой законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, государство какъ бы отказывается отъ названія православнаго, становится внѣ испо-

¹⁾ Колоколь № 956, отъ 16 мая 1909 года.

²⁾ Тамъ же.

вѣданія какой-либо религіи и защитникомъ одной изъ догмъ соціально-демократической программы.

Слухи о томъ, что Дума приняла законопроектъ думской комисіи о старообрядцахъ, быстро распространились въ средѣ разныхъ раскольническихъ толковъ. Радости и торжеству старообрядцевъ, казалось, не было предѣла. Какъ во времена Никиты Пустосвята, раскольники звонили въ колокола, пѣли благодарственные молебны, кричали, такъ сказать, на всѣхъ улицахъ и закоулкахъ: „побѣдимомъ и препрѣхомъ“; не пренебрегали и современными способами выраженія благодарности своимъ защитникамъ въ Думѣ. Газета „Русское слово“ въ № 114 отъ 21 мая (3 іюня) 1909 года сообщила, что 20 мая Совѣтъ Рогожскаго кладбища отправилъ предсѣдателю Думы Н. А. Хомякову, депутатамъ Караулову, Гулькину, Спирину телеграммы съ выраженіемъ благодарности за поддержку думскаго законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Смѣемъ думать, что торжество старообрядцевъ по случаю побѣды, одержанной кадетами и октябристами въ Думѣ 15 и 21 мая 1909 года, можетъ оказаться преждевременнымъ. Думскій проектъ о старообрядческихъ общинахъ можетъ получить силу закона только въ томъ случаѣ, если встрѣтитъ сочувствіе и одобреніе въ Государственномъ Совѣтѣ и получить санкцію со стороны государя. А это болѣе, чѣмъ сомнительно даже въ наше время, полное всякихъ неожиданностей и чреватое невозможными событіями. Такъ смотрятъ на положеніе вещей въ вѣроисповѣдномъ вопросѣ и правые и лѣвые органы печати. Здѣсь неоднократно отмѣчался тотъ фактъ, что единодушія въ рѣшеніи старообрядческаго вопроса среди членовъ Государственнаго Совѣта нѣтъ. Думскій проектъ о старообрядцахъ могъ бы встрѣтить въ Государственномъ Совѣтѣ поддержку только со стороны Нейдгарцевъ. Но и тѣ изъ опасенія упрековъ въ томъ, что имъ не дороги интересы православія, по словамъ „Русскаго слова“¹⁾, рѣшили воздержаться отъ обсужденія религіозныхъ вопросовъ по существу. Остальная масса членовъ Государственнаго Совѣта, примыкающая по своимъ политическимъ убѣжденіямъ къ правому крылу, какъ сообщаетъ тоже Слово²⁾, признаетъ думскій проектъ неприемлемымъ и одобряетъ правительственную программу по старообрядческому во-

¹⁾ Русское Слово № 115, отъ 22 мая (4 іюня).

²⁾ Тамъ же.

просу, какъ вполне удовлетворительную. Съ точки зрѣнія ихъ, то или иное рѣшеніе старообрядческаго вопроса вполне зависитъ отъ учрежденія, вѣдающаго религіозные вопросы, т. е. отъ Св. Синода. А Дума, какъ законодательный органъ, мало компетентный въ вѣроисповѣд-ныхъ вопросахъ, состоящей изъ людей свѣтскихъ и мало вѣрующихъ, не можетъ судить о дѣлахъ религіозной совѣсти. Дарованіе такому учрежденію права обсуждать религіозные вопросы, по убѣжденію правыхъ членовъ Государственнаго Совѣта, грозитъ такимъ паденіемъ религіи, какое замѣчается во всѣхъ странахъ съ народо-представительнымъ строемъ. Если это такъ, то, по крайней мѣрѣ, ²/₃ членовъ Государственнаго совѣта должны высказаться, какъ справедливо предполагаетъ „Русское Слово“, противъ думскихъ поправокъ къ правительственному законопроекту о старообрядческихъ общинахъ ¹). Пусть мы въ данномъ случаѣ ошибаемся. Есть у насъ однако инстанція выше Государственнаго Совѣта—воля Государя Императора. Не вѣрится, чтобы помазанникъ Божій, хранитель и защитникъ, въ силу основныхъ законовъ имперіи, догматовъ православной церкви допустилъ унижить церковь и поставить православное духовенство въ одно положеніе съ невѣжественными наставниками старообрядцевъ. Въ томъ убѣждаетъ насъ рѣчь представителя царскихъ предначертаній—товарища министра внутреннихъ дѣлъ сенатора С. Е. Крыжановскаго, сказанная въ Думѣ 12 мая.

Ораторъ заявляетъ, что, хотя старообрядцы за свою преданность престолу и отечеству имѣютъ право на заботливое отношеніе къ себѣ властей, однако правительство въ своемъ стремленіи расширить религіозную свободу старообрядчества дошло до предѣла, „преступить который не можетъ по соображеніямъ, вытекающимъ изъ отношенія Россійскаго Государства къ Православной церкви, и высшихъ интересовъ государственнаго и общественнаго характера“. Изъ числа думскихъ поправокъ къ правительственному проекту о старообрядцахъ, противъ котораго правительство считаетъ обязанностью протестовать, сенаторъ Кры-

¹) Предсказаніе лѣваго органа за послѣднее время становится все болѣе и болѣе вѣроятнымъ. Газета „Колоколь“ въ № 143, отъ 27 ноября 1909 г., сообщила, что особая комиссія Государственнаго Совѣта обсуждала вопросъ о правѣ пропаганды старообрядчества. Мнѣнія членовъ раздѣлились: противъ свободы пропаганды лжеученія высказались арх. Арсеній Псковскій, Никонъ еп. Вологодскій, А. А. Донецкій, А. А. Нарышкинъ, гр. Д. А. Олсуфьевъ, кн. А. Д. Оболенскій, прот. Т. П. Буткевичъ и Д. Н. Вѣликовъ; за предоставленіе права пропаганды—Н. С. Таганцевъ, А. Ф. Кони, М. А. Стаховичъ и В. Д. Васильевъ. Вопросъ былъ поставленъ на баллотировку и большинство (16 противъ 4) рѣшило предоставленное Госуд. Думой право пропаганды раскольникамъ отвергнуть.

жановскій указываетъ на введеніе наименованія священнослужителей по старообрядчеству и дарованіе старообрядцамъ права свободнаго проповѣданія вѣры или права пропаганды. Закрѣпленіе въ законѣ за наставниками старообрядцевъ названія священнослужителей, при тѣсномъ единеніи государства съ православной церковью, явилось бы, какъ полагаетъ товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшеніемъ важнѣйшаго каноническаго вопроса путемъ государственнаго закона. Съ другой стороны, оно въ глазахъ простаго народа будетъ равносильно признанію законности старообрядческой іерархіи. „А такъ какъ старообрядчество исповѣдуетъ себя, какъ православіе, то въ результатѣ всего этого явится образованіе двухъ совершенно самостоятельныхъ іерархій, признающихъ себя православными, иначе говоря, уничтоженіе первенствующаго положенія, которое дано основными законами имперіи Православной церкви. Поэтому правительство, говоритъ ораторъ, въ тѣсномъ единеніи со Св. Синодомъ считаетъ въ данномъ вопросѣ невозможными какія бы то ни было уступки и ходатайствуетъ предъ Думой о томъ, чтобы терминъ священно-служителей по старообрядчеству былъ исключенъ изъ законо-проекта“. Переходя, далѣе, въ обсужденію другой поправки къ министерскому законопроектѣ о старообрядцахъ, представитель власти обращаетъ вниманіе Думы, во первыхъ, на то, что по основнымъ законамъ только „Православная церковь имѣетъ право пропаганды и то обставленное юридическими и нравственными гарантіями со стороны государственной власти. Безусловной свободы религіозной проповѣди нигдѣ въ мірѣ нѣтъ; во всѣхъ государствахъ она ограничена или по соображеніямъ съ интересами государства, или по соображенію съ интересами господствующаго исповѣдыванія. Даже въ Швейцаріи нельзя проповѣдывать іезуитамъ; даже въ Америкѣ проповѣдь мормонства запрещена. Государство, дающее такое громадное право, какъ право пропаганды религіознаго ученія, такую колоссальную власть надъ людьми, должно знать твердо, ясно и отчетливо, кому оно это право даетъ и каковъ кругъ понятій здѣсь заключается. Между тѣмъ старообрядчество поражаетъ пестротой и разнообразіемъ всевозможныхъ согласій, однимъ крыломъ въ видѣ единовѣрія примыкаетъ почти вплотную къ православной церкви; на другомъ крылѣ смѣшивается и перепутывается съ сектами раціоналистическими и мистическими. Здѣсь рядомъ съ согласіями, которыя вполне уживаются съ современнымъ укла-

домъ государственной и общественной жизни, существуютъ такіа, кои отрицають общественныя и гражданскія установленія, напр. бракъ, почитаютъ государственную власть порожденіемъ и образомъ антихриста и кои отрицають самое государство. Нельзя, очевидно, всѣмъ этимъ толкамъ наряду съ Православною церковью предоставить право пропаганды. Такимъ образомъ и вторая поправка къ проекту Мин. Вн. Дѣлъ, какъ и первая, съ особенной силой замѣчаетъ сенаторъ Крыжановскій, ни правительствомъ, ни Синодомъ ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ принята быть не можетъ. ¹⁾ Слѣдуетъ думать, что рѣчь Крыжановскаго въ Думѣ и отвѣтъ самого премьера старообрядческой депутаціи могутъ быть истолкованы, какъ голосъ главы государства, и, значитъ, не безъ основаній мы сказали выше, что торжество старообрядцевъ по поводу октябр.-кадет. побѣды въ Думѣ преждевременно.

Тѣ же взгляды на религіозное положеніе старообрядцевъ были высказаны недавно П. А. Столыпинымъ въ бесѣдѣ со старообрядческой депутаціей изъ 26 человекъ, представившей премьеру рядъ доводовъ въ пользу сохраненія думскихъ поправокъ. Премьеръ заявилъ выборнымъ — старообрядцамъ, что думскій проектъ о старообрядцахъ противорѣчитъ взглядамъ правительства и что онъ не считаетъ возможнымъ поддерживать думскія поправки, идущія въ разрѣзъ съ интересами Господствующей церкви, которой онъ самъ состоитъ преданнымъ сыномъ ²⁾.

Н. Ч—скій.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Почитаніе Праздника Рождества Христова инородцами въ приходѣ Мало-Атлымской Преображенской церкви. Инородцы въ нашемъ приходѣ живутъ болѣе въ юртахъ, въ отдаленности отъ села, но къ празднику Рождества Христова пріѣзжаютъ въ село. Въ день праздника еще до благовѣста къ утрени приходятъ въ храмъ и ждутъ начала богослуженія.

По окончаніи утрени, почти невыходя изъ храма, ждутъ начала литургіи. Многіе инородцы въ нашемъ приходѣ грамотные и есть даже любители пѣнія. Праздникъ Рождества Христова они называютъ „нянь вой хатлъ“. Побывавъ въ храмѣ Божиємъ, иноро-

¹⁾ Колоколь. № 455.

²⁾ Русское слово. № 260, отъ 12 ноября 1909 года.

дець ждетъ къ себѣ священника со святымъ Крестомъ и нѣкоторые изъ нихъ благодарятъ за то, что причтъ посѣтилъ ихъ дома.

Надо замѣтить, что инородцы народъ религіозный но, къ сожалѣнію, они не владѣютъ свободно русскимъ языкомъ.

На своемъ родномъ нарѣчїи они охотно говорятъ и слушаютъ со стороны причта внушенїя и даже сами обращаются съ вопроса-ми и просятъ разяснить имъ предлагаемый вопросъ на ихнемъ нарѣчїи. Если кто знаетъ остяцкое нарѣчїе, то они бываютъ очень откровенны съ нимъ и словоохотливы. Очень жаль, что инородцы очень приверженны къ спиртнымъ напиткамъ. Ради водки они ни чемъ не дорожатъ,—ни здоровьемъ, ни состояніемъ.

Правда есть и такіе, которые подолгу совѣмъ не пьютъ вина; даютъ клятву на опредѣленное время и въ періодъ этого времени не забываютъ своего обѣщанїя.

Псаломщикъ *Іак. Новицкій*.

➤ **Изъ епархіальной жизни г. Кургана.** Курганъ довольно видный городъ Тобольской губерніи. Расположенъ онъ на великомъ Сибирскомъ пути, въ мѣстности хлѣбородной, при рѣкѣ Тоболѣ. Въ торгово-промышленномъ отношенїи онъ сталъ высоко; население города все растетъ и растетъ. По послѣднему подсчету въ г. Курганѣ жителей до 30-ти тысячъ, изъ которыхъ значительное большинство православныхъ, главнымъ образомъ, трудовой и промышленный людъ. Между тѣмъ въ городѣ всего только три приходскихъ церкви, считая и соборъ. Къ нимъ еще приписаны довольно значительныя по населенїю, ближайшія къ городу деревни и церкви въ нихъ, не имѣющія причта. Ясно, что есть нужда въ устройствѣ новыхъ церквей, въ особенности на окраинахъ города, который раскинулся теперь широко и образовалъ новые поселки. Въ этихъ поселкахъ живутъ крестьяне и простые рабочіе; они больше другихъ привязаны къ храму Божію. Еще шесть лѣтъ тому назадъ была рѣчь о проектѣ устройства церкви при Троицкомъ кладбищѣ, слѣдовательно и тогда уже сознавалась нужда въ устройствѣ новой церкви въ городѣ, а теперь тѣмъ болѣе. Остается только пожелать, чтобы нашлись такіе добрые люди, которые бы пошли навстрѣчу этому общему желанїю, при несомнѣнномъ сочувствїи и поддержкѣ пастырей. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь духовенству города очень трудно удовлетворить духовныя нужды и потребности такого большого количества населенїя. Въ городѣ пять мужскихъ приходскихъ училищъ, четыре женскихъ, двѣ церковно-приходскихъ школы, городское 4-хъ классное съ параллельными отдѣленїями училище, железнодорожное училище съ техническими классами при немъ, лѣс-

ная школа, женская полная гимназія съ параллельными отдѣленіями (съ будущаго года до 4-го класса влючительно при расширенномъ зданіи гимназіи), церковныя школы приписанныхъ къ городу деревенекъ,—всѣ эти учебныя заведенія нуждаются въ преподавателяхъ Закона Божія—священникахъ. На то же городское духовенство, котораго немного, падаютъ должности по уѣздному отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, по духовному училищу и благочинію. Итакъ, пожелаемъ, чтобы городъ Курганъ въ этомъ году обогатился новою церковію, новымъ храмомъ Божиимъ, хотя бы деревяннымъ на окраинахъ города.

Помощникъ смотрителя Курганскаго дух. училища

Иванъ Курьмовъ.

▲ **Вниманію духовенства.** Въ Вятскихъ Епарх. Вѣд. напечатано слѣд.: У меня въ запрошломъ годѣ былъ такой случай: молодой парень воротился изъ *Сибири*, жилъ тамъ гдѣ то въ работникахъ у молоканъ—и что же? По приходѣ домой тотчасъ показалъ себя прямо таки сектантомъ: не молится св. иконамъ, не носитъ креста, не соблюдаетъ постовъ, не ходитъ, понятно, въ церковь и т. п. Огорченный его поведеніемъ, братъ его сообщилъ мнѣ о его поведеніи. Я сначала былъ поставленъ въ большое затрудненіе: ни разу не доводилось мнѣ вести бесѣды или увѣщаній сектантамъ,—какъ я буду, и что говорить; по расколу кое что знаю и могу, а вотъ съ сектантомъ — не знаю, какъ и начинать. Правда, я за всѣ годы выписывалъ „Миссіонерское Обзорѣніе“, читалъ много статей и бесѣды по сектовѣдѣнію, но все, конечно, это забылось, все перепуталось, гдѣ и за какой годъ искать наприм. хотя объ иконопочитаніи и проч. Повторяю, что былъ поставленъ въ большое затрудненіе; и вотъ тутъ вспомнилъ, что за 1904 г. было приложеніе „Миссіонерскій щитъ въ-ры“ діакона Смолина; розыскалъ его тотчасъ въ бібліотекѣ, нашель нужные отдѣлы (прискивать въ немъ очень легко), немножко подготовился, сначала поговорилъ съ братомъ уклонившагося, а потомъ съ самимъ уклонившимся, далъ ему для чтенія книгу „Уроки благочестія“ и еще, помнится, нѣсколько троицкихъ листковъ для укрѣпленія, такъ сказать, его въ православіи—и скоро-же уклонившійся направился: сталъ ходить въ церковь, носить крестъ и т. д. Теперь онъ ушелъ въ солдаты, не знаю, — какъ на немъ отзовется военная служба, но думаю, что хорошо, такъ какъ тамъ нынѣ кое-что предпринято для огражденія солдатъ отъ пропаганды.

На дняхъ мнѣ довелось заѣхать къ одному священнику—товарищу. Онъ сообщилъ, что вотъ у него въ приходѣ пришелъ изъ Сибири молодой парень, который тоже не носитъ креста, не мо-

лится св. иконамъ и проч. Я спрашиваю: какъ же Вы будете бороться съ сектантомъ? что у Васъ есть въ рукахъ по сектовѣдѣнію?— Да ничего нѣтъ!

— „Ну, ничѣмъ ничего не сдѣлаете, съ пустыми руками, да съ доводами только отъ своей головы выступать Вамъ не совѣтую, можете налетѣть на такого сектанта, что онъ Васъ сразу же провалить; Вы потеряете свой авторитетъ предъ пасомыми, и дальнѣйшая борьба для Васъ очень осложнится. Надо непременно имѣть что нибудь въ рукахъ какое либо руководство, и немного подготовиться“.—И я ему посовѣтовалъ выписать изъ редакціи „Миссіонерское Обозрѣніе“ „Миссіонер. щитъ вѣры“ діакона Смолина. Книга не дорога, 1 р. 50 к., съ пересылкой наложеннымъ платежемъ обойдется всего 1 р. 70 к.; но какъ она можетъ пригодиться каждому священнику: ни одинъ приходъ нынѣ не застрахованъ отъ появленія сектантства. Разобраться въ этой книгѣ очень легко, и пріискать нужные отдѣлы можетъ всякій; есть оглавленіе, есть алфавитный указатель, есть указатель текстовъ священнаго писанія въ порядкѣ книгъ. Матеріалъ въ книгѣ расположенъ очень умѣло и толково, въ три столбца: сначала помѣщены „тексты священнаго писанія, которыми сектанты оправдываютъ свое мудрованіе“; далѣе: „истинный смыслъ сихъ текстовъ“; и наконецъ: „тексты священнаго писанія, коими опровергается сектантское мудрованіе“. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ указана „литература предмета“. Въ концѣ книги приложена „краткая миссіонерская энциклопедія“.

Будите убо, како опасно ходите!

Повторяю, что отъ сектантства нынѣ не застрахованъ ни одинъ приходъ, надо заранѣе быть хоть сколь-нибудь готовымъ. Говорятъ, что въ южныхъ губерніяхъ штунда потому имѣла такой успѣхъ, что духовенства она застала врасплохъ неподготовленнымъ. Хватились и принялись за дѣло, но уже дѣло во много разъ осложнилось. То же самое можетъ повториться и въ нашей епархіи.

Миссіонеръ свящ. *Вас. Маракулинъ.*

Отвѣты Редакціи.

1) Вопросъ. Можно ли исповѣдавшихся предъ смертію лицъ отпѣвать по зарытіи тѣла ихъ въ землю?

Отвѣтъ. При рѣшеніи сего вопроса нужно имѣть въ виду указъ Св. Правит. Синода отъ 1873 г. 17 мая, а именно: если это лицо было православнаго вѣроисповѣданія и не самоубійца, то тѣло его можетъ быть предано христіанскому погребенію съ отпѣваніемъ по чину Православной церкви, но безъ возложенія вѣнчика и разрѣши-

тельной молитвы по причинѣ зарытія тѣла даннаго лица въ землю; конечно, и самое отпѣваніе должно быть совершено на могилѣ умершаго.

На основаніи вышеизложеннаго Литовская Духовн. Консисторія предложила духовенству Литовской епархіи въ 1883 г. въ руководство слѣдующія два указанія: а) тѣла тѣхъ лицъ, о коихъ при полицейскомъ дознаніи былъ заявленъ слухъ, какъ о православныхъ христіанахъ, хотя и умершихъ безъ исповѣди и Св. Причастія, погребать по православному обряду священнику того прихода, гдѣ найденъ покойникъ, поминая на ектепіяхъ и др. молитвословіяхъ: „сего раба Божія“ или „сію рабу Божию“ и записывая въ метрическую книгу актъ погребенія на основаніи полицейскаго отношенія; б) тѣла лицъ, если при полицейскомъ дознаніи не будетъ заявлено сомнѣнія въ томъ, что неизвѣстные умершіе—христіане,—погребать по чину погребенія иновѣрцевъ съ пѣніемъ „Святый Боже“ и со внесеніемъ записи о погребеніи въ метрическія книги, основываясь на отношеніи полиціи.

2) Вопросъ. Можно-ли православному священнику отпѣвать богатыхъ раскольниковъ по желанію родственниковъ?

Отвѣтъ. По разъясненію Казанской Д. Консисторія раскольники, не возсоединенные съ церковію и не изъявившіе на то согласіе предъ своею смертію, должны быть лишаемы христіанскаго погребенія по чину Св. Православной церкви. Впрочемъ, если бы православный священникъ приглашенъ былъ, по какому бы то случаю ни было, къ погребенію раскольника, мирно скончавшагося, то онъ имѣетъ право проводить тѣло умершаго въ ризахъ и епитрахили и опустить это тѣло въ землю при пѣніи „Святый Боже“..., какъ это установлено относительно иновѣрцевъ. Участіе же священника въ погребеніи иновѣрцевъ, согласно съ закономъ, должно ограничиться только слѣдующими дѣйствіями: священникъ, пришедъ на мѣсто, гдѣ лежитъ тѣло умершаго, долженъ облачиться въ священныя одежды (епитрахиль и ризу) и не пѣть заупокойной литіи, а начинать выносъ пѣніемъ „Святый Боже“..., съ пѣніемъ этой пѣсни церковной проводить, не занося въ православную церковь, до могилы и опустить тѣло въ могилу безъ возглашенія вѣчной памяти. (Излож. ц. гражд. постановленій 151 стр. и указъ Св. Синода отъ 24 августа 1797 г.).

3) Вопросъ. Можно-ли уклонившихся въ расколъ отпѣвать въ церкви?

Отвѣтъ. Лица, умершія безъ покаянія, отпѣваемы были по распоряженію древнихъ русскихъ архипастырей (см. отвѣтилъ Нифонта на вопросы Кирика) священникомъ безъ ризъ, „чтобы другіе,

видя то, боялись и покаялись“. Но ни въ каноническихъ правилахъ вселенской церкви, ни въ дѣйствующихъ постановленіяхъ русской церкви нѣтъ основаній для лишенія христіанскаго погребенія умершихъ безъ напутствія Св. Тайнами. Равнымъ образомъ лица, умершія безъ исповѣди и св. причастія, не должны быть лишаемы чтенія надъ ними при ихъ погребеніи разрѣшительной молитвы и обычнаго вложенія ея въ руку умершему, такъ какъ, во 1-хъ, эта молитва читается для разрѣшенія отъ клятвъ и запрещеній (а не отъ грѣховъ), грѣхи же не разрѣшаются ею окончательно, какъ при покаяніи, а только испрашивается отпущеніе ихъ и особенно тѣхъ изъ нихъ, кои забыты были на исповѣди; во 2-хъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что умершій находился въ общеніи съ церковію; въ 3-хъ, она входитъ въ составъ чина погребенія, измѣненіе въ которомъ никто не можетъ дѣлать произвольно. Поэтому и уклонившихся въ расколъ, но формально не отлученныхъ отъ церкви, можно отпѣвать въ церкви, и духовенство обязано безусловно погребать по чину Православной церкви всѣхъ незаписанныхъ раскольниковъ, потому что они формально числятся сынами Православной церкви.

4) Вопросъ. Въ правѣ-ли священникъ по отпѣваніи таковаго лица записать событіе отпѣванія въ метрическую книгу?

Отвѣтъ. По ст. 1038—1041, т. IX Свода законовъ всѣ умершіе, преданные землѣ православнымъ священникомъ, записываются въ третью часть метрики съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, какія изложены въ указанныхъ статьяхъ Свода законовъ Россійской Имперіи. Поэтому по отпѣваніи даннаго лица не только въ правѣ, но и обязанъ священникъ записать актъ погребенія въ метрическую книгу (см. Руков. д. с. п. 1888 стр. 44, также Кален. д. дух. 1884 г. и указъ Св. Свода 20 февр. 1800 г.).

*При семъ номеръ прилагается брошюра
„Современные кумиры“.*

„СОВРЕМЕННЫЕ КУМИРЫ“.

⊙черкъ современной сыщицкой литературы.

(Рѣчь къ учащемуся юношеству).

«Криво да косо не будетъ ровно».

Поговорка.

Кто въ наше время не слышалъ о Шерлокѣ Холмсѣ, Натѣ Пинкертонѣ, Никѣ Картерѣ, Путилинѣ и другихъ „знаменитыхъ“ и „величайшихъ“ сыщикахъ?

Кто не читалъ или не видалъ на сценѣ, какъ эти сыщики, не смотря на всѣ чудовищныя ухищренія и козни не менѣе знаменитыхъ „воровъ-аристократовъ“ и иныхъ „героевъ“ темнаго преступнаго міра, въ родѣ Лорда Листера, Арсена Люпэна и Лейхтвейса, всегда удивительно счастливо и удачно раскрываютъ самыя таинственныя преступленія, неутомимо преслѣдуя ихъ виновниковъ по всѣмъ уголкамъ земного шара и выходя цѣлыми и невредимыми изъ самыхъ, казалось-бы, невозможныхъ положеній?

Тощенькія, маленькія книжечки изъ плохой бумаги, съ ярко и грубо раскрашенными обложками, повѣствующія объ „удивительныхъ“ подвигахъ и приключеніяхъ этихъ вымышленныхъ досужей фантазіей виртуозовъ сыска и преступленія, въ какіе-нибудь два—три года буквально заполнили собой книжный рынокъ.

Попробуйте заглянуть, напр., въ сумки газетчиковъ и книгоношъ, въ книжные шкафы желѣзнодорожныхъ станцій, на прилавки и полки не только книжныхъ магазиновъ средней руки, но и писчебумажныхъ и даже табачныхъ и мелочныхъ лавокъ и ларей,—и предъ вами одинаково всюду замелькаютъ они, эти пестрыя книжки, съ сенсаціонными „сногшибательными“ заголовками, въ родѣ: „Тайна красной маски“, „Кровавыя драгоценности“, „Двѣнадцать мертвыхъ сердець“, „Огненный островъ“, „Адская женщина“, „Таинственный трупъ“, „Домъ семи дьяволовъ“, „Человѣческая бойня“, „Школа убійць“ и проч. и проч.

Перечислить, хотя-бы приблизительно, даже выдающіеся только номера этой современной авантюрской литературы рѣшительно не представляется никакой возможности: ихъ не десятки, не сотни, а тысячи. Каждый грядущій день родить все новыя и новыя выпуски, и все эти выпуски одинаково по-своему „выдающіеся“.

Для ихъ фабрикаціи на нашихъ глазахъ выросли спеціальныя издательскія фирмы, въ цѣляхъ рекламы и сбыта раскинувшія своихъ представителей чуть-ли не по всеѣмъ городамъ матушки—Руси. Отъ этихъ представителей въ главныя конторы ихъ фирмъ то и дѣло летять заказы выслать то „серію Дацара“, то „серію Патъ Коннера“, то „серію д-ра Кварца“, „Мутушими“, „Лейхтвейса“ и проч. И главныя конторы работаютъ, шлють. Изъ нѣдръ ихъ складовъ каждый почти день эти „серіи“ всевозможной шерлоковщины и пинкертоновщины цѣлыми громадными кипами плывутъ по всеѣмъ направлєніямъ, проникая въ самыя отдаленныя уголки, до затерявшихся въ глухой таежной трещѣ деревушекъ включительно.

О томъ, насколько великъ въ настоящее время сбытъ произведеній сыщицкой литературы, можно судить уже потому, что, по официальнымъ только даннымъ, ея расходится въ одномъ лишь Петербургѣ около *семи съ половиной милліоновъ книжекъ въ годъ*. За одинъ лишь августъ мѣсяцъ прошлаго года, когда предъ началомъ ученья типографіи бывають заняты, обыкновенно, главнымъ образомъ печатаніемъ учебниковъ, въ Петербургѣ было напечатано 898710 экземпляровъ сыскныхъ брошюръ, въсѣхъ которыхъ равнялся 2488 пудамъ 17 фунтамъ. Можно судить, поэтому, каково-же общее, обращающееся среди російскихъ обывателей, количество этихъ брошюръ! Надо полагать, что это количество, если принять во вниманіе число брошюръ, напечатанныхъ не за одинъ только, сравнительно, „тихий“ августъ мѣсяцъ, а и за все мѣсяца года и не въ одномъ только Петербургѣ, а и въ Москвѣ, Варшавѣ, Одесѣ и другихъ городахъ Росіи, а также—число брошюръ, вывезенныхъ въ готовомъ видѣ изъ-за границы и, наконецъ, полученныхъ въ наслѣдство отъ трехъ—четырехъ предшествующихъ лѣтъ,—будетъ умопомрачительно громадно: оно должно выразиться уже не десяткомъ, а десятками милліоновъ экземпляровъ.

Десятки милліоновъ экземпляровъ!

Но вѣдь это—настоящее безбрежное море, настоящій книжный потопъ!

И,—спрашивается,—чего?

Полуграмотныхъ разказовъ о томъ, какъ одинъ человекъ воплѣ сознательно и хладнокровно совершаетъ всевозможныя мерзости и звѣрства, а другой охотится за нимъ, точно за краснымъ хищнымъ звѣремъ, и, послѣ цѣлаго ряда до нелѣпости фантастическихъ приключеній, наконецъ, постигаетъ его, хватаетъ, сажаетъ въ тюрьму, стрѣляетъ, колеть, рубить,

рѣжетъ безъ всякой жалости и милосердія. Обманъ, воровство, подлоги, безчеловѣчная жестокость, развратъ...

И—кровь, кровь...

И что особенно знаменательно и грустно, такъ это то, что это кровавое книжное море сыска и преступленія, вздущееся на нашихъ глазахъ и при нашемъ высококультурномъ „благосклонномъ“ попустительствѣ, на нашихъ-же глазахъ постепенно и невозбранно захлестнуло своей безобразной мутью не однѣ лишь дворицкія и швейцарскія, а и наши школы, наше учащееся юношество.

Присмотритесь внимательно къ тому, что читаетъ послѣднее,—и вы, баряду съ прекрасными книгами, нерѣдко встрѣтите все тѣ-же нестрыя книжки о Шерлокѣ Холмсѣ, Натѣ Пинкертонѣ, Никѣ Картерѣ и проч. Въѣтъ съ тѣмъ вы подмѣтите, что рядомъ со случайнымъ чтеніемъ этихъ книжекъ (подвернулась, дескать, подъ руку книженка—ну, взялъ да и прочиталъ, „со скуки“ прочиталъ, „чтобы провести время“ прочиталъ) идетъ чтеніе систематическое: книжки съ разсказами о преступленіяхъ и сыскѣ читаются именно *запойно, любовно, въ ущербъ умному и полезному чтенію.*

„Когда я пріѣхалъ въ Петербургъ,—пишетъ одинъ юноша въ отвѣтъ на предложенный ему анкетный вопросъ,—то мнѣ пришлось читать книжку о Натѣ Пинкертонѣ. Я съ *восхищеніемъ* прочиталъ одну книжку и попросилъ у товарища другую“¹⁾.

„Ради этихъ книгъ,—читаемъ мы въ другомъ отвѣтѣ,—я *бросилъ другія книги*, не смотря на то, что дома не совѣмъ охотно позволяли читать ихъ“.

„Когда всѣ спятъ, я зажгу лампу и читаю цѣлую ночь“.

„Не могу оторваться“, „*не могу заниматься уроками*“, „упиваюсь“, „испытываю наслажденіе“, „дочитался до привидѣній“, „стало жутко“ и проч. и проч.

На вопросъ: „Сколько прочиталъ изъ сыщицкой литературы?“—одинъ юноша отвѣтилъ, что прочиталъ 200 выпусковъ, другой—300 выпусковъ, около сорока заявили, что прочитали болѣе 150 выпусковъ каждый, 32 указали, что прочитали „много“, что означаетъ, во всякомъ случаѣ, не менѣе 50 выпусковъ и проч.

Нѣкоторые изъ учащихся дошли въ чтеніи всевозможной шерлоковщины и пинкертонщины даже до того, что сдѣлались своего рода спеціалистами въ этой области, наловчившись отличать разные оттѣнки этихъ, въ общемъ, однообразныхъ „серій“. Такъ Путилинъ, напр., одному ученику нравится больше всѣхъ, потому что онъ „не сразу ловить, какъ другіе, а постепенно“.

¹⁾ И въ этомъ, и въ другихъ отвѣтахъ курсивъ нашъ. Авт.

Мало того: вы подмѣтите, что этими книжками увлекаются подчасъ настолько, что ихъ чтеніе постепенно начинаютъ считать „полезнымъ“ и „нужнымъ“, а героевъ сыска возводятъ даже въ идеалы своей будущей жизни и дѣятельности. Такъ одинъ юноецъ откровенно заявляетъ, что книжки о сыщикахъ онъ „покупалъ и будетъ покупать“, потому что считаетъ ихъ „полезными и для мальчиковъ, и для взрослыхъ“. А на анкету объ идеалахъ учащихся, проведенную въ октябрѣ 1908 года въ 15 классахъ мужскихъ учебныхъ заведеній и 27 классахъ женскихъ, поступили, между прочимъ, 31 отвѣтъ (24 отъ учениковъ и 7 отъ ученицъ), въ которыхъ „идеалами“ выставляются именно или Шерлокъ Холмсъ, или Натъ Пинкертонъ, Никъ Картеръ и другіе сыщики. Къ аналогичнымъ же даннымъ привела анкета, произведенная въ одномъ изъ учебныхъ заведеній и въ 1909 году. При этомъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ, послѣ восторженнаго отзыва о личности и „подвигахъ“ сыщиковъ, прямо и недвусмысленно заявляется: „Мнѣ самому хочется быть Натъ Пинкертономъ“, „Я больше всего хочу быть Шерлокомъ Холмсомъ“, „Я также хочу раскрывать преступления и отыскивать преступниковъ“, „Я также намѣренъ заняться этимъ дѣломъ по окончаніи курса гимназіи“ и проч. и проч.

Спрашивается: *въ чемъ-же* кроется причина такого широкаго распространенія сыщической литературы въ современномъ намъ обществѣ и *что, собственно, дурного* въ увлеченіи ею?

Простая ссылка на „психическую заразу“ является, конечно, общимъ мѣстомъ и по существу ничего не объясняетъ, такъ какъ сама „психическая зараза“ нуждается въ своемъ объясненіи; именно и важно выяснитъ тѣ болѣзнетворныя условія, благодаря которымъ эта „зараза“ эпидемически усваивается психикой современнаго намъ общества.

И нѣтъ сомнѣнія, что въ ряду такихъ условій далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ *общая настроенность нашего времени съ его кровавыми ужасами.*

За послѣднія пять лѣтъ мы столько пережили, сколько люди не переживаютъ обычно за всю свою жизнь. Кровопролитная несчастная война съ Японіей, обидный для національнаго самолюбія миръ, манифестъ 17 октября, младыя мечты о скорослѣломъ обновленіи внутренней жизни Россіи, братоубійственная смута съ ея забастовками, безуміемъ возстаній, безконечнымъ кровавымъ рядомъ покушеній, экспроприацій и грабежей—все это, естественно, должно было оставить сильный слѣдъ въ душѣ современныхъ русскихъ людей.

Подъ вліяніемъ, съ одной стороны, горькаго чувства разочарованности и недовольства однообразіемъ и безцвѣтностью обыденной обывательской жизни, а съ другой,—бурной гаммы повышенныхъ чувствъ и настроеній только что пережитого, полнаго захватывающихъ кичущихъ стра-

стей, въ душѣ многихъ изъ нихъ, рядомъ и одновременно съ приподнятымъ до болѣзненности интересомъ ко всякой смѣлой активной личности, безотносительно подчасъ къ ея нравственному облику, и не менѣе болѣзненной потребностью самолично пережить съ этой личностью настроеніе нервной, напряженной борьбы, постепенно наслоялась и прочно закрѣпилась привычка къ сильнымъ ощущеніямъ. Эта привычка осталась у нихъ и тогда, когда пѣнистые валы взбаламученнаго моря, такъ называемаго „освободительнаго движенія“, нѣсколько поулеглись. Она видоизмѣнилась лишь со стороны цѣнности самихъ возбудителей ощущеній, мало-по-малу переродившись въ такъ характерную для переживаемаго нами времени *туболоистическую жажду сильныхъ впечатлѣній* и безудержную изобрѣтательность всевозможныхъ способовъ къ ея удовлетворенію.

Эта недостойная жажда у различныхъ людей проявляется различно. Равнымъ образомъ различными способами люди и удовлетворяютъ ее.

У однихъ она сказывается, напр., въ похотливомъ задѣваніи и раздраженіи тѣхъ психологическихъ струнъ, которыя связаны съ вопросами половой физиологіи, при чемъ эти люди для удовлетворенія ея бросаются въ порнографію и самый безшабашный развратъ со всѣми чудовищно-гнусными ея уродливостями, до половой перверзіи включительно. Они зачитываются „санинской“ литературой, нарасхватъ раскупаютъ циничныя фотографическія карточки и „алфавиты любви“, идутъ въ „колоніи естественныхъ людей“ и въ различныя „Дореѣны“ и „Лови моменты“, неопустительно посѣщаютъ „вечера красоты“ и всевозможныя „Variétés“, восторгаются въ „театрахъ сильныхъ ощущеній“ сценами изъ „Пѣвчичи Бабинетъ“, „Радій въ постели“, „Падшей“ и проч. и проч.

У другихъ эта жажда сильныхъ впечатлѣній проявляется въ созданіи и поощреніи общественныхъ развлеченій, поразительныхъ по своей дикой бессмысленности и жестокости. Точно въ эпоху распада могущественной когда-то Римской имперіи, люди этой категоріи, съ крикомъ „Зрѣлищъ!“ идутъ въ различныя цирки смотрѣть или на то, какъ на головокруглительной высотѣ „человѣкъ съ желѣзной шеей“, накидывая на себя натуральную мертвую петлю, изображаетъ повѣшеннаго, или на то, какъ различные укротители съ однимъ хлыстикомъ въ рукахъ входятъ въ клѣтки съ дикими хищными звѣрями, маги—преджизистаторы съ звонкимъ хрустомъ перемалываютъ зубами и глотаютъ стекло, „профессора“ атлетики гнутъ желѣзныя полосы, профессиональные борцы „кладутъ на лопатки“ своихъ менѣе счастливыхъ соперниковъ, а жокеи—наѣздники разбиваютъ лбы при скачкахъ „съ препятствіями“...

У третьихъ она сказывается въ болѣзненной эксцентричности, претенціозномъ самомнѣніи и предвзятомъ желаніи, наперекоръ всему и всѣмъ, все осуждать, разрушать и вносить съ собою всюду беспорядокъ, свару и скандалъ. Этихъ личностей теперъ вы можете встрѣтить вездѣ: и въ

обществѣ, и на улицѣ, и въ семьѣ, и въ школѣ. Безъ нихъ не обходится ни одно общественное собраніе, ни одно общественное увеселеніе. Замѣтками объ ихъ „подвигахъ“ изо дня въ день пестрѣютъ газетныя хроника...

Есть, наконецъ, и такіе—и много-много ихъ по нынѣшнимъ временамъ!—которые, подобно портному Окоемову изъ романа Соллогуба „Тяжелые сны“, любятъ занимать свое воображеніе и щекотать свои больныя нервы лишь всѣмъ таинственно-кровавымъ, чудовищно-звѣрскимъ. Имъ нравятся, напр., только изъ ряда вонъ выдающіяся преступленія, въ родѣ „Таинственнаго убійства въ Лештуковомъ переулкѣ“, „Дѣла Александра Кара“, „Красной вдовы“, „Покойника безъ головы“ и проч. Они смакуютъ каждую деталь этихъ отвратительныхъ преступленій, съ нетерпѣніемъ ждутъ продолженія ихъ описанія и поистинѣ съ волчьей жадностью набрасываются на свѣжіе номера тѣхъ газетъ, „въ каждомъ номерѣ которыхъ самыхъ разнообразныхъ преступленій хоть отбавляй: читай—не хочу, такъ что подъ конецъ, — какъ заявляетъ Окоемовъ, — и вниманія не обращаешь: ну, убилъ, зарѣзалъ, отравилъ, — тѣфу“!...

Разумѣется, для людей этой категоріи всевозможная шерлоковщина и пинкертоновщина явилась настоящимъ кладомъ, ибо въ ней оказалось въ наличности рѣшительно все, что имъ такъ нравится и чего они ищутъ: и кровавыя звѣрскія преступленія, и не менѣе кровавыя и звѣрскія расправы съ преступниками, и напряженное до послѣдней степени состязаніе между преступникомъ и сыщикомъ въ ловкости, хитрости, находчивости, хладнокровіи и храбрости, и такъ любезная имъ таинственность, загадочность. Неудивительно послѣ этого, что современные Окоемовы съ восторгомъ встрѣтили появленіе пестрыхъ книжекъ о сыскѣ и преступленіяхъ, а издатели, своевременно подмѣтившіе спросъ на эти книжки, съ меньшимъ восторгомъ принялись печь ихъ, всячески поддѣлываясь подъ невзыскательный вкусъ Окоемовыхъ—покупателей. И чѣмъ больше разрослся спросъ, тѣмъ шире и изобрѣтательнѣе развивалась и дѣятельность издателей.

Когда рассказы англійскаго писателя Конанъ-Дойля о Шерлокѣ Холмсѣ, этомъ, такъ сказать, родоначальникѣ и прототипѣ современныхъ героевъ сыска, были исчерпаны всѣ и впереди, такимъ образомъ, предстояло скучное и плохо оплачиваемое повтореніе, — по предложенію издателей десятки разныхъ анонимныхъ борзописцевъ со рвеніемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, припались сочинять по образу и подобию Шерлока Холмса новыхъ аналогичныхъ героевъ сыска и преступленія, изъ которыхъ каждый слѣдующій, къ несчастью, выходилъ и грубѣе, и нравственно-безобразнѣе предыдущаго. Такъ постепенно за Шерлокомъ Холмсомъ появился Лордъ Листеръ, этотъ „воръ — джельтменъ и артистъ — любитель“, вслѣдъ за нимъ — „воръ, авантюристъ,

мошенникъ и плутъ“ Арсенъ Люпенъ, а затѣмъ — особенно пришедшійся по душѣ г. г. Оксемовымъ „гроза и ужасъ всѣхъ ворсвъ, мошенниковъ и плутовъ“ — Натъ Пинкертонъ. За послѣднимъ-же, точно грибы послѣ теплаго лѣтняго дождя, какъ-то разомъ выплыли на свѣтъ Божій изъ складовъ издательскихъ фирмъ — американскій Шерлокъ Холмсъ Нибъ Картеръ, знаменитый американскій сыщикъ Бобъ Витней, знаменитый нѣмецкій сыщикъ Графъ Стагартъ, знаменитый лондонскій сыщикъ Павелъ Векъ, знаменитая сыщица Миссъ Дора Мирль, „удивительная“ сыщица Этель Кизгъ, грозный судья угнетателей красавецъ Каргушъ, знаменитый бандитъ Лейхтвейсъ, дневникъ знаменитаго вора Георгія Манолеску и проч. и проч.

Дѣйствительно, просто „читай — не хочу“. Куда глазомъ ни кинешь, вездѣ онъ сталъ встрѣчать все тѣ-же пестрыя книжки или о сыщикахъ, или о сыщицахъ разной масти и фасона. Волна вздувалась быстро, пока не затопила, какъ мы видѣли, весь книжный рынокъ.

И это дѣло оказалось далеко не безразличнымъ, какъ въ простотѣ души полагали родители, воспитатели и вообще — всѣ тѣ, кому своевременно этимъ дѣломъ вѣдать было нужно.

Когда своимъ наводненіемъ улицъ, витринъ, прилавковъ и даже открытыхъ сценъ книжки о сыскѣ на каждомъ шагѣ стали настойчиво и систематично барабанить по нервамъ, давить на психику, противъ воли врываться въ сознаніе, то, по закону сложенія стимуловъ (Вильямъ Джемсъ), постепенно и стала создаваться та каленая болѣзнетворная атмосфера ваушенія и гипноза, которая медленно, но неизбежно и вѣрно и привела къ своего рода психозу, мало-по-малу охватившему и не однимъ уже Оксемовыхъ: книжки о сыщикахъ стали читаться всѣми, и не одними уже только взрослыми, но, какъ мы видѣли, и дѣтьми, нашимъ учащимся юношествомъ. Наступило поистинѣ какое-то темное, безотчетно — захватывающее эпидемическое увлеченіе. „Зараза“ кака-то пошла, и эта „зараза“, къ сожалѣнію, отравила своими нездоровыми ядовитыми миазмами не одну свѣтлую юную душу.

Грустно, а — фактъ. Неизрѣжимый и глубоко поучительный фактъ.

Дайте себѣ трудъ внимательно и безпристрастно вдуматься и учесть то, *что* дало вамъ въ конечномъ результатѣ чтеніе сыщицкой литературы, — и вы сами воочію убѣдитесь въ этомъ. Вы сами не только со стыдомъ, но и съ тревогой, близкой къ ужасу, въ концѣ концовъ подмѣтите въ себѣ, прежде всего, пониженіе здороваго литературно-художественнаго вкуса.

Вы увидите и вполне признаете справедливость того, что все время, которое вы провели въ обществѣ Шерлоковъ Холмсовъ, Лордовъ Листеровъ, Натъ Пинкертоновъ, Нибъ Картеровъ и проч., вы провели въ очень дурной компаніи, — компаніи не живыхъ, реальныхъ лицъ,

носителей и воплощений каких-либо жизненных, идейных начал, не глубоко-продуманных, психологически-правдивых характеров, не типично-красочных и индивидуально-цѣнных фязіономій, а въ компаніи искусственно-придуманыхъ и бульварно-пошлыхъ манекеновъ, говорящихъ дубовымъ бульварнымъ языкомъ.

Вы увидите и вполне согласитесь съ тѣмъ, что во всѣхъ разсказахъ (въ этихъ бульварныхъ герояхъ, за исключеніемъ развѣ разсказовъ Конанъ-Дойля ¹⁾), нѣтъ ни логической связи фактовъ, ни постепеннаго развитія дѣйствія и постепеннаго разрѣшенія задачи: все ясно съ первыхъ-же страницъ и все одинаково неправдоподобно и фальшиво, такъ какъ опирается въ большинствѣ случаевъ не на умозаключеніе отъ присутствія основанія къ присутствію слѣдствія и отъ отсутствія слѣдствія къ отсутствію основанія, а на невозможное съ логической точки зрѣнія умозаключеніе отъ присутствія слѣдствія къ присутствію основанія. Факты нанизываются подчасъ совершенно несообразно, лишь съ цѣлью достиженія эффектовъ лубочнаго характера. Обыкновенно дѣло представляется такъ, что сыщикъ какимъ-то непонятнымъ образомъ или благодаря нелѣпой случайности нападаетъ на слѣдъ преступленія, но, выслѣживая преступниковъ, самъ попадаетъ въ ихъ руки. Казалось-бы, онъ долженъ погибнуть, но—нѣтъ! онъ всетаки вывертывается, выходитъ изъ критическаго положенія съ помощью самыхъ удивительныхъ и нерѣдко—прямо-таки не допустимыхъ съ точки зрѣнія здраваго разума средствъ. Такъ въ одномъ разсказѣ передается, напр., о томъ, какъ преступники захватываютъ ненавистнаго имъ Натъ Пинкертона, привязываютъ его животомъ къ дулу заряженной пушки, вставляютъ въ послѣднюю фитиль съ зажженнымъ концомъ и уходятъ. Казалось-бы, — сыщику пришелъ карачунъ: связанный по рукамъ и по ногамъ, онъ долженъ видѣть, какъ постепенно перегораютъ шнуръ фитиля и съ каждымъ мгновеніемъ все ближе и ближе надвигается на него неумолимая и неминуемая смерть. Однако, Натъ Пинкертопъ, т. е., собственно говоря, не Натъ Пинкертопъ, а авторъ разсказа не теряетъ и не смущается: онъ просто-на-просто заставляетъ своего героя откусить кончикъ языка и выплюнуть его вмѣстѣ съ кровью на горящій фитиль, благодаря чему послѣдній гаснетъ, и сыщикъ, такимъ образомъ, спасенъ. Онъ освобождается, побѣдоносно ловитъ преступниковъ, сыгравшихъ съ нимъ такую скверную штуку, сажаетъ ихъ

¹⁾ Нѣкоторые изслѣдователи и критики начинаютъ за послѣднее время высоко цѣнить разсказы Конанъ-Дойля. Такъ, напр., пр.—доц. Н. О. Лосскій, авторъ „Обоснованія интуитивизма“, прямо-таки рекомендуетъ изучающимъ логику познакомиться съ Шерлокомъ Холмсомъ. Въ большинствѣ разсказовъ о немъ онъ цѣнитъ строго-логическую будто-бы структуру ихъ и вообще—смотреть на нихъ, какъ на рядъ интересныхъ логическихъ загадокъ, которыя рѣшаются съ такимъ-же будто-бы интересомъ, какъ и математическія задачи, задачи—шутки и т. п.

въ тюрьму, за что и получаетъ условленный гонораръ. А такъ какъ безъ языка сыщику обойтись никакъ невозможно, то авторъ заставляетъ врачей придѣлать ему новый языкъ—и дѣло въ шляпѣ. И подобныхъ несообразностей вы найдете цѣлую кучу.

Удивительно-ли послѣ этого, что художественный вкусъ, развитіе и воспитаніе котораго требуетъ самаго тщательнаго и внимательнаго выбора книгъ, при чтеніи подобной антихудожественной дребедени невольно притупляется и привыкается. Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, безнаказанно прочесть до 150—200—300 подобныхъ разсказовъ! Мысль, въ силу повторности, невольно привыкаетъ укладываться въ такое-же болное русло, дѣлать такіа-же логическія несообразности, свыкаться и сживаться съ фальшивыми бульварными образами и картинами, выражаться вовнѣ такимъ-же дубовымъ, бульварнымъ языкомъ. Поистинѣ въ данномъ случаѣ правы пословицы: „Скажи мнѣ, что ты читаешь, и я скажу тебѣ, кто ты таковъ“ и „Нѣтъ на свѣтѣ ничего гаже дурной компаніи“...

Но, помимо приниженія литературно-художественнаго вкуса, вы увидите, далѣе, и нѣчто болѣе ужасное: вы увидите, какъ подъ вліяніемъ чтенія сыщичьей литературы постепенно притупляется и извращается нравственное чувство у человѣка, какъ послѣдній, питая воображеніе грязными картинами преступнаго міра, постепенно и незамѣтно для самага себя утрачиваетъ отвращеніе къ этимъ картинамъ, сживается съ ними, капля за каплей впитываетъ въ себя взгляды разныхъ Натъ Пинчертоновъ, Лордовъ Листеровъ и Арсеновъ Люэновъ, а при неуравновѣшенности, болѣзненной склонности къ подражанію, истеріи—самъ начинаетъ проповѣдывать тоже самое и даже—становиться въ ихъ ряды.

Да иначе оно, впрочемъ, и не можетъ быть.

Существенно-важный психологическій моментъ всякаго чтенія, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что воспринятыя отъ чтенія образы и картины, даже помимо желанія читателя и, что еще важнѣе, даже помимо непосредственнаго сознанія имъ этого, вызываютъ въ немъ такой или иной субъективный откликъ, такое или иное отношеніе къ себѣ, возбуждая, по ассоціаціи, цѣлую гамму соответствующихъ чувствъ и настроеній. При частомъ-же, а тѣмъ болѣе продолжительномъ и систематическомъ повтореніи въ чтеніи однихъ и тѣхъ-же образовъ и картинъ происходитъ, если во-время не дано необходимаго противовѣса, эмоціоальное предрасположеніе воплотить эти чувства и настроенія, какъ привычныя уже, въ рядъ дѣйствій въ своей собственной жизни и дѣятельности. Происходить, однимъ словомъ, явленіе своего рода гипноза, внушенія черезъ чтеніе. И если подъ вліяніемъ подобнаго внушенія часто мѣняютъ свои взгляды, привычки и характеръ даже взрослые,

уже сложившіеся и духовно окрѣпшіе люди, то что сказать о молодежи, увлекающейся, неустойчивой и еще неопредѣлившейся!

При живости фантазіи, она скорѣе, чѣмъ взрослые, можетъ перенестись въ условія жизни, изображаемыя писателемъ, сблизиться съ этой жизнью, съ выведенными героями ея, вступить съ ними въ живой обмѣнъ своими чувствами и настроеніями, своими симпатіями и антипатіями.

И посмотрите, какъ, увлеченная общимъ психозомъ окоемовщины, реагировала она на образы и картины той жизни, что описывается на страницахъ пестрыхъ книжекъ о сыскѣ и преступленіяхъ, и что изъ этого вышло.

Вы увидите, что большинство юношей, увлекшихся чтеніемъ сыщичьей литературы, уже на второмъ—на третьемъ десяткѣ ея номеровъ не только привыкаетъ къ грязнымъ персонажамъ ея и не возмущается ихъ преступными свойствами, а начинаетъ даже постепенно, очевидно—по мѣрѣ проникновенія во вкусъ Окоемовыхъ, увлекаться ихъ борьбою, сочувствовать имъ, дрожать за ихъ участь, живо раздѣлять всѣ ихъ интересы, вмѣстѣ съ ними придумывать новые способы воровства и избавленія отъ опасности и, наконецъ, съ облегченіемъ вздыхать, когда вору или сыщичу удаются ихъ кровавые, звѣрскіе замыслы.

На анкету, произведенную въ 1909 году, поступили, между прочимъ, отъ такихъ юношей слѣдующіе, краснорѣчиво иллюстрирующіе только что сказанное, отвѣты: „Читаю и раздѣляю взгляды Арсена Люпэна“, „эти воры мнѣ нравятся потому, что очень интересно знать, какъ надо опустошать карманы богатымъ людямъ“. „нравятся оттого, что умѣютъ обманывать и воровать“, умѣютъ „надувать“, „ловко укрываться“. „нравятся оттого, что они здорово рѣзали, изъ чего видно, что они смѣльчаки“, „отчаянные“, „готовы на все“, „ни передъ чѣмъ не останавливаются“, „ничего не боятся“, „хитры“, „скрытны“, „ловки“, „рискуютъ своей жизнью“, „я самъ помогъ-бы имъ (разбойникамъ) рѣзать“, „самъ хотѣлъ-бы сдѣлаться Лордомъ Листеромъ, потому что имѣлъ бы тогда массу денегъ“ и проч. и проч.

Изъ 122 опрошенныхъ 50, т. е. цѣлыхъ 40, 95⁰/₁₀₀, такъ или иначе старались подражать сыщичкамъ, 15 (12, 29⁰/₁₀₀) играли въ сыщичковъ, 12 (9, 83⁰/₁₀₀) называли себя именами сыщичковъ и разныхъ преступниковъ, 18 (14, 75⁰/₁₀₀) „хотѣли-бы“ или „хотѣли“ сдѣлаться ими, а 2 (1, 63⁰/₁₀₀) такъ даже пробовали быть таковыми.

При вышеупомянутой анкетѣ объ „идеалахъ учащейся молодежи“ выяснилось, что сыщичи и разные архиплуты оказались болѣе привлекательными и дорогими, чѣмъ даже отецъ, мать и другіе родственники, чѣмъ выдающіеся ученые (Сократъ, Бренъ, Менделѣевъ, Юнгъ и др.), многіе талантливые беллетристы-писатели (Гоголь, Тургеневъ, Крыловъ,

Кольцовъ, Грибоѣдовъ, Достоевскій, Чеховъ, Викторъ Гюго, Гете и др.), многіе обезсмертившіе себя въ исторіи разныхъ народовъ вѣнценосцы и историческіе дѣятели (Александръ Македонскій, Перикль, Цезарь, Ярославъ Мудрый, Владиміръ Святой, Александръ Невскій, Имп. Александръ II, Гарибальди, адм. Ушаковъ, Нахимовъ и др.), знаменитые изобрѣтатели (Эдиссонъ), художники (Рафаэль, Рѣпинъ), композиторы (Бетховенъ, Шопенъ, Римскій-Корсаковъ), путешественники (Колумбъ, Магелланъ, Пржевальскій, Нансенъ, Стенли и др.), филантропы (докторъ Гаазъ) и проч. и проч. Даже, страшно сказать, Самъ Господь и Спаситель нашъ І. Христосъ, по безумному суду сбившихся съ толку юношей, оказался ниже, малецѣннѣе герсевъ сыска, такъ какъ названъ „идеаломъ“ всего 4 раза, между тѣмъ какъ Шерлокъ Холмсъ — 12 разъ (больше на 8 разъ) и Натъ Пинкертонъ — 7 разъ (больше на 3 раза).

Изъ сказаннаго съ очевидностью явствуетъ, что подъ ядовитымъ смраднымъ вліяніемъ разсказовъ о разныхъ „кровавыхъ“ герояхъ сыска и преступленія въ юныхъ душахъ перевернулись рѣшительно всѣ понятія: удалъ, ловкость, обманъ, воровство, убійство и другія „качества“ сыщичковъ и преступниковъ оказались выше и желаннѣе, чѣмъ Божественная правда, любовь, милосердіе, мудрость, самопожертвованіе, страданіе и проч., т. е., говоря иначе, они, эти безнравственныя „качества“, настолько овладѣли психикой юныхъ, неуравновѣшенныхъ читателей, что сдѣлали ихъ буквально глухими и слѣпыми относительно самыхъ элементарныхъ этическихъ понятій. Точно зачумленные, они утратили всякое различіе между добромъ и зломъ. По крайней мѣрѣ, порокъ, какъ нѣчто мерзкое, гнусное, постыдное, уже не существуетъ, ибо онъ не только не вызываетъ уже отталяющихъ или такъ называемыхъ „репulsive“ эмоцій, а напротивъ — тянетъ къ себѣ, тянетъ какъ нѣчто именно будто-бы хорошее, чуть не добродѣтельное: его оправдываютъ, сочувствуютъ ему, восхищаются имъ, ставятъ цѣлью своей будущей жизни и дѣятельности. И подумать только, что это происходитъ тогда, когда закладываются еще первые основные камни въ фундаментъ духовной личности! Ясно, какую страшную опасность для развитія нравственнаго характера учащихся представляетъ изъ себя эта пестрая, силосъ прочитанная грязь порока, клинически-патологическая окоемовская литература...

Но и это не все.

Оглянитесь внимательно кругомъ, — и вы съ ужасомъ замѣтите, что сыщичья литература, развращая умъ и сердце своихъ экспансивныхъ читателей, методически развращаетъ и ихъ волю, толкая на путь сыска же и преступленія.

Вы увидите, какъ зачитавшійся сыщицкой литературой юноша, въ силу присущей ему способности и склонности къ подражанію, начинаетъ постепенно стремиться выразить охватившія его чувства восхищенія и преклоненія предъ своими кумирами вовнѣ, въ такихъ или иныхъ, приличныхъ и достойныхъ этихъ кумировъ, движеніяхъ и дѣйствіяхъ, т. е., говоря попросту, переходитъ мало-по-малу отъ слова къ дѣлу, отъ чтенія къ воплощенію прочитаннаго въ реальной дѣйствительности.

Просмотрите журнальныя и газетныя хроники послѣднихъ трехъ-четырехъ лѣтъ,—и вы найдете сотни подтверждающихъ только что сказанное случаи.

Вы прочтете въ нихъ и о томъ, какъ близъ Берлина полиція недавно накрыла шайку воровъ-подростковъ изъ 26 школьниковъ (10—14 лѣтъ), которые, подъ вліяніемъ именно воровскихъ и разбойничьихъ похощеній разныхъ Арсеновъ Люпеновъ и Лордовъ Листеровъ, бросили школу и образовали шайку, долго совершавшую мелкія кражи изъ лавокъ въ самомъ Берлинѣ и его окрестностяхъ и грабившую на улицахъ дѣвушекъ-школьницъ; и о томъ, какъ въ Іенѣ одинъ юноша, проглотивши разной пинкертоновщины на цѣлыхъ 15 марокъ (около 7 руб.), застрѣлилъ шестнадцатилѣтнюю дѣвушку, заподозривъ въ ней важную преступницу.

Вы узнаете изъ этихъ хроникъ, что во Франціи игра въ сыщиковъ охватила учениковъ чуть-ли не всѣхъ среднихъ школъ и приняла прямо-таки угрожающіе размѣры, что тамъ образовались даже партіи Никъ Картера и Натъ Пинкертона, что игры теперешнихъ французскихъ гимназистовъ имѣютъ своимъ сюжетомъ, главнымъ образомъ, преступленія и убійства, и что отъ игръ эти юноши то и дѣло переходятъ къ дѣйствительнымъ преступнымъ похощеніямъ и подвигамъ. Такъ одинъ ученикъ лицея, предсѣдатель школьнаго общества Пинкертона, укралъ у кухарки своей матери 40 франковъ ея сбереженій и, при этомъ, пресерьезно заявлялъ, что въ его поступкѣ рѣшительно нѣтъ ничего дурного, такъ какъ онъ совершилъ его лишь какъ „воръ-любитель“ и проч.

На основаніи тѣхъ-же источниковъ съ грустью отмѣтите вы горькіе плоды сыщицкой литературы, выросшіе и на русской почвѣ.

Урожай ихъ обилень,—не сочтешь...

Тамъ одивнадцатилѣтній мальчикъ, разсердившись на прислугу, не раздѣлившую его интереса къ рассказамъ про сыщиковъ, стрѣляетъ въ нее изъ револьвера; въ другомъ мѣстѣ дѣти, изъ которыхъ старшему было 14 лѣтъ, играя въ Пинкертона, устроили примѣрную смертную казнь, при чемъ подоспѣвшіе взрослые вынули изъ петли мальчика уже мертвымъ; въ третьемъ двѣ молоденькія дѣвушки на-

читавшись про Пинкертон и рѣшившись „сыграть въ анархистовъ-коммунистовъ“, написали одному богатому купцу требованіе подъ угрозой смерти положить на опредѣленномъ мѣстѣ и въ опредѣленное время 300 рублей, а сами отправились наблюдать, что будетъ, и попали въ руки полиціи. Въ одномъ губернскомъ городѣ недавно были арестованы четыре школьника—„вымогателя“, въ возрастѣ отъ 7 до 16 лѣтъ: ихъ толкнули на вымогательство, оказывается, ихъ кумиры—Лордъ Листеръ, Арсенъ Люпенъ и Лейхтвейсъ. Въ другомъ губернскомъ городѣ полиція недавно-же задержала четырехъ юношей достаточныхъ семей, воспитанниковъ разныхъ учебныхъ заведеній, совершавшихъ систематическія кражи изъ переднихъ дантистовъ. Гдѣ-то на югѣ школьники, начитавшись сыщицкой литературы, устраивали поджоги; гдѣ-то образовали настоящую разбойничью банду. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ пытались бѣжать въ Америку, эту страну, по преимуществу освященную дѣятельностью любимыхъ героев...

И проч. и проч.

Итакъ, воровство, вымогательства, грабежи, поджоги, убійства и всяческія насилія и звѣрства, ложь, обманъ и полное одичанье нравовъ, а за всѣмъ этимъ—арестъ, судъ, тюрьма, каторга—вотъ куда приводитъ въ концѣ концовъ своихъ юныхъ адентовъ сыщицкая литература...

Но—довольно.

Картина и безъ того невесела: кровью и слезами сотенъ искалѣченныхъ молодыхъ жизней вѣетъ отъ нея...

И невольно въ измученную душу западаетъ тревожный вопросъ: гдѣ же выходъ изъ всего этого и возможень ли онъ?

Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: выходъ есть и возможень, и этотъ выходъ—общая дружная борьба съ клокочуцимъ крјуомъ насъ книжнымъ потокомъ отъ сыщицкой литературы.

И, слава Богу, эта борьба уже начата.

Англійскія газеты сообщаютъ, что Конанъ-Дайль, въ виду вреда отъ его рассказовъ о Шерлокѣ Холмсѣ, призналъ необходимымъ разстаться съ своимъ героемъ и теперь работаетъ только надъ историческими драмами и повѣстями. Талантливый работникъ понялъ, что искусство—громадная сила, и недостойно честнаго человѣка обращать эту могучую силу на служеніе злу, на разжиганіе въ людяхъ дурныхъ животныхъ инстинетовъ...

Начата борьба съ сыщицкой литературой и во Франціи, и въ Германіи.

Предъ нами какъ разъ лежитъ воззваніе дрезденскаго учительскаго общества къ родителямъ учениковъ. И прислушайтесь, какимъ искреннимъ осужденіемъ „окоёмовщинѣ“ звучитъ оно!

„Родители!—читаемъ мы въ немъ.—Если вы найдете въ ящикѣ, въ ранцѣ или въ карманѣ вашего сына тетрадки криминальнаго романа, не выбрасывайте ихъ непрочитанными. Прочитайте ихъ предварительно сами, чтобы вамъ стало ясно, какія мошенничества и гадости, часто соединенныя съ полнѣйшей безсмыслицей, рассказываются тутъ юному читателю. Родители! Сбродъ заправскихъ сыщиковъ, заправскихъ воровъ и бандитовъ составляетъ особую категорію людей, которая существуетъ только въ сочиненномъ мірѣ разбойничьяго романа, но не въ дѣйствительной жизни. Родители! Взрослый человѣкъ, обладающій хоть небольшою долей собственныхъ воззрѣній и хорошаго вкуса, отворачивается отъ этихъ пошлостей; незрѣлый же мальчикъ все принимаетъ за чистую монету, за сущую правду. Стоитъ ему прочесть нѣсколько такихъ книжекъ, чтобы потерять различіе между возможнымъ и невозможнымъ. Притупляющимъ образомъ дѣйствуетъ криминальная литература на юнаго читателя и отнимаетъ у него вниманіе и силу для изученія того, что необходимо ему въ дѣйствительной жизни. Онъ скоро сдѣлается самымъ дурнымъ среди своихъ товарищей, самымъ лѣнивымъ среди своихъ братьевъ. Развѣ можетъ онъ послѣ этого съ пользою и удовольствіемъ прочесть хорошую книгу? Его испорченный вкусъ отвергнетъ ее, какъ скучную, въ то время, какъ неиспорченнымъ дѣтямъ оно послужитъ источникомъ благороднѣйшаго умственнаго развитія и сердечной радости. Родители! Вы ждете и надѣетесь, что со временемъ ваши сыновья въ полномъ расцвѣтѣ силъ и съ здоровыми нервами выступятъ въ жизнь. Ваши сыновья—ваша гордость и ваша надежда, но они должны быть гордостью и надеждой всего народа. Берегите же ихъ отъ вліянія вреднаго чтенія, распатывающего нервы, затемняющаго разсудокъ и ожесточающаго сердце“.

И подобныхъ воззваній за границей расходятся цѣлыя сотни. Ихъ печатаютъ въ журналахъ и газетахъ, отдѣльными изданіями рассылаютъ по домамъ, въ видѣ афишъ расклеиваютъ по улицамъ Ихъ читаютъ всѣ. Читаютъ и сами юноши и, сознавая правдивую ихъ искренность, повемногу начинаютъ отставать отъ вреднаго или какъ называютъ его въ Германіи — „пакостнаго“ чтенія.

„Долой оковомшину!“ — правда, еще робко, разрозненно, но все чаще и чаще начинаетъ звучать и у насъ на родинѣ.

Въ различныхъ журналахъ и газетахъ уже появились (слѣе или менѣе обстоятельныя статьи и замѣтки о вредѣ шерлоковщины и нипкертоновщины, а изъ разныхъ мѣстъ, и что особенно отрадно и важно: отъ самихъ юныхъ читателей, поступаютъ время отъ времени, какъ показываютъ анкетъ, такого рода заявленія: „теперь читаю меньше, потому что стало надоѣдать“, „стало скучно, потому что все небывальщина“, „бросается въ глаза лживая ложь“, „читаю, но рѣдко, по-

тому что тамъ печатаютъ все чепуху“, „все старая каша“, „все то-же самое“, „не читаю, потому что нашель болѣе интересное чтеніе“, „нашелъ болѣе умныя книги“, „потому не читаю, что считаю вреднымъ для науки“, „нужно быть какимъ-то сверхъестественнымъ существомъ, чтобы быть такимъ, какимъ описывается Натъ Пинкертонъ; почему же не пишутъ про его неудачи, разъ онъ простой человѣкъ“. „такого удивительнаго сѣпленія обстоятельствъ, благодаря которому герой постоянно вынутывается изъ бѣды безъ малѣйшаго для себя вреда, не можетъ быть“, „не читаю, потому что тамъ есть разныя глупости, и сочиняютъ ихъ люди, которые сидятъ въ тюрьмѣ, и имъ не даютъ жрать, и они выдумываютъ всякую дрянь и пускаютъ въ чтеніе, за что и получаютъ деньги“ и проч.

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ простого чувства жизненной правды, нарастаетъ волна отрезвленія отъ увлеченія авантюрской литературой и въ средѣ самихъ поклонниковъ этой литературы.

Заразный періодъ болѣзни какъ будто-бы начинается проходить, но выздоровленіе еще впереди, такъ какъ грязные кумиры еще стоять на своихъ пошатнувшихся пьедесталахъ...

Господа, ускорить выздоровленіе зависитъ отъ васъ самихъ. Для этого нужно только присоединить и *ваши дружныя усилія* къ нарастающему повсюду трезвому стремленію свергнуть эти нелѣпные кумиры окончательно, разбить ихъ, растоптать ихъ, уничтожить своимъ презрѣніемъ и осужденіемъ...

Проснитесь-же!

Сбросьте съ себя нелѣпный, навѣянный грубо-эгоистической жадой сильныхъ впечатлѣній, кошмаръ окоемовщины!

Поймите, что онъ не только унижаетъ и оскорбляетъ васъ: онъ, какъ тля, какъ ржавчина, разъѣдаетъ все духовное ваше „я“ — ослабляетъ вашу волю, извращаетъ вашу мысль, загрязняетъ ваше юное благородное сердце.

И — обкрадываетъ васъ.

Обкрадываетъ грубо, со взломомъ, заставляя васъ такъ непроизводительно и съ явнымъ вредомъ для себя расходовать и ваше драгоценное время, и ваши молодя, кипучія силы...

Поймите и запомните также и то, что *выборъ матеріала для чтенія имѣетъ громадное значеніе для опредѣленія всей послѣдующей личности человѣка.*

Поэтому выбирайте книгу съ разборомъ и не позволяйте процессу чтенія руководить собой, а наоборотъ — сами руководите имъ.

Глядите, что и какъ читаете.

Если данное произведение доставляет эстетическое наслаждение—это, конечно, хорошо, ибо увеличение числа приятных минут и уменьшение числа неприятных только желательно.

Если же это произведение, сверхъ эстетическаго наслажденія, можетъ дать и серьезный матеріалъ для мысли—это еще лучше.

Если же оно, въ добавленіе ко всему сказанному, будить въ васъ и возвышенное настроеніе въ той или другой формѣ,—это очень хорошо.

Наконецъ, если оно мощно возбуждаетъ святня, благородныя чувствованія или вызываетъ отвращеніе къ дикимъ и пизменнымъ—это уже прекрасно.

Читайте послѣднее,—и тогда всѣ эти пестрыя книжки о сьскѣ и преступленіяхъ вызовутъ въ васъ только чувство омерзенія и гадливости, какъ будто бы вамъ предложили съѣсть кусокъ протухлаго мяса или окунуться съ головой въ грязную, вонючую, кишачую всевозможнымъ паразитами трясину...

Дмитрій Березкинъ.

Школьный Листокъ

при Tobольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1910 г.

№ 10.

Литературно-вокальный вечеръ въ Мокроусовской двухклассной церковно-приходской школѣ, Ялуторовскаго уѣзда.

27 декабря 1909 года въ помѣщеніи Мокроусовской двухклассной школы состоялась „рождественская елка“. Подобныя рождественскія елки устраивались въ зданіи Мокроусовской школы почти ежегодно и, слѣдовательно, ничего новаго не представляли для учащихся. Но при разговорѣ съ дѣтьми о елкѣ и о надлежащей подготовкѣ къ ней, я замѣтила нѣкоторую потку неудовольствія или, по меньшей мѣрѣ, хладнокровно-равнодушнаго отношенія къ елкѣ. По правдѣ сказать, я не ожидала этого и была удивлена еще болѣе, когда возобновила въ своей памяти годы своего пребыванія въ Епарх. училищѣ, гдѣ, по мѣрѣ приближенія рождественскихъ каникулъ, все чаще и чаще приходилось слышать оживленные разговоры подругъ о скоромъ наступленіи Рождества и „рождественской елки“. Конечно, елка интересовала болѣе тѣхъ воспитанницъ, которыя, благодаря стеченію обстоятельствъ, не могли выбраться изъ училища на рождественскіе каникулы и волей-неволей должны были проводить праздники въ стѣнахъ учебнаго заведенія. Отсюда становится понятнымъ, что „елка“ въ глазахъ такихъ ученицъ послѣ продолжительныхъ учебныхъ занятій нѣсколько разнообразить обыденную обстановку школьной жизни, способствуя подъему силъ и энергіи, необходимыхъ для слѣдующей половины года.

Школы сельскія съ общежитіями имѣютъ очень много точекъ соприкосновенія съ пансіонами среднихъ учебныхъ заведеній. Объясняется это прежде всего тѣмъ, что учащими этихъ школъ преимущественно бываютъ лица, окончившія средне-учебное заведеніе. Естественно, что они стараются ввести въ своихъ школахъ и утвердить порядки и привычки, унаслѣдованныя ими отъ средней школы во время своего пребыванія въ ней.

Мокроусовская школа, съ самаго начала своего открытія, имѣетъ общежитіе. Изъ ученицъ, помѣщающихся въ общежитіи, есть и такія, родители и родственники которыхъ находятся на разстояніи 100—150 верстъ, а это вынуждаетъ ихъ проводить праздники въ школъ. Потому „елка“ и другія праздничныя увеселенія должны бы правиться учащимся. Но на дѣлѣ оказалось иное. Вся бѣда заключается въ томъ, что мы—учащіе только въ очень рѣдкихъ случаяхъ стараемся проникнуть въ глубь дѣтской души, изучать дѣтскую природу и познакомиться съ ея запросами и требованіями. Въ большинствѣ случаевъ, мы ограничиваемся формальнымъ исполненіемъ своего служебнаго долга, идя твердыми шагами по разъ навсегда намѣченному пути, не отступая отъ него ни на шагъ.

Елка и др. удовольствія для дѣтей въ сельскихъ школахъ за весьма рѣдкими исключеніями производятся по опредѣленному шаблону, т. е. когда-то и кѣмъ-то была выработана программа, состоящая изъ двухъ, а иногда и изъ одного отдѣленія, въ составъ которыхъ входятъ нѣсколько пѣсенокъ и басенъ вперемежку съ стихотвореніями. Правда, въ школахъ захолустныхъ и этотъ миниатюрный репертуаръ приводитъ иногда въ восторгъ мѣстное населеніе. Да и неудивительно! Вѣдь это что-то небывалое и невиданное: вдругъ какой-нибудь мальчуганъ-школьникъ или дѣвочка-ученица выступаетъ въ качествѣ декламатора. Мужичку-крестьянину это совершенно ново; онъ не привыкъ къ этому и ничего подобнаго не видалъ, кромѣ развѣ пріѣзжающихъ изрѣдка актеровъ, приводящихъ въ ужасъ своей ломкой. Но можно ли мириться съ этой программой въ тѣхъ селахъ, гдѣ елки происходятъ ежегодно и гдѣ населеніе привыкло на нихъ смотрѣть, какъ на явленіе обычное и почти обязательное. Неловко учащему слышать, какъ по окончаніи елки, тамъ и здѣсь раздаются недовольные голоса: „Опять то же—старое! Я и прошлый годъ это слышалъ!“ Да и для учащихся такія елки представляютъ мало интереснаго. Какъ учебное дѣло гигантскими шагами подвигается впередъ, пополняясь все новыми и новыми методическими указаніями и практическими соображеніями, такъ и эстетическое чувство требуетъ все—новаго и болѣе разнообразнаго матеріала. Кромѣ того, большая ошибка допускается со

стороны тѣхъ учащихъ, которые устраиваютъ елку при закрытыхъ дверяхъ, какъ будто увеселенія должны быть доставлены только учащимся или, по меньшей мѣрѣ, тѣмъ родителямъ, которые занимаютъ болѣе высокое положеніе въ обществѣ.

Однажды въ разгорѣ съ однимъ изъ бывшихъ учителей мнѣ пришлось упомянуть о сборѣ елочныхъ суммъ. „Но къ чему это вы заботитесь объ увеличеніи подписки на елку—говорить онъ; вѣдь это же лишняя забота и безпокойство для васъ“. Странно выслушивать такія рѣчи со стороны лицъ, которыя, служа на педагогическомъ поприщѣ, по словамъ ихъ самихъ, отличались „усерднымъ отношеніемъ къ учебно-воспитательному дѣлу и безкорыстнымъ выполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей“. Ужели въ самомъ дѣлѣ такъ трудно одинъ разъ въ году пожертвовать своимъ свободнымъ днемъ для блага другихъ!

Только спустя нѣкоторое время послѣ елки, программа которой хотя и не была многосложной, но поразила многихъ своей новизной, мнѣ пришлось выяснять причину индифферентнаго отношенія ученицъ къ моему заявленію о предстоящей елкѣ. „Прошлогодняя елка не была для насъ радостью, а скорѣе мукой“, говорили мнѣ ученицы. „Мы выполняли самыя тяжелыя обязанности во время приготовления къ елкѣ и скорѣе походили на сторожихъ или дворниковъ, нежели на ученицъ. Да и самый елочный вечеръ принесъ намъ мало отраднago, ибо на вечерѣ декламировались отрывки изъ стихотвореній, заучиваемыхъ нами во время классныхъ занятій. Отрывки эти мы мало понимали, да, признаться, они и надоѣли намъ. Басни тоже старья заучивали и, что всего досаднѣе, такъ это то, что и въ министерскомъ училищѣ говорились тѣ же басни. Значить, ничего новаго мы и разучить не могли! Пѣсни пѣли не подъ управленіемъ уважаемаго батюшки о. Веніамина Насонова, а подъ неумѣлымъ управленіемъ другого учителя пѣнія. Неохотно и неумѣло пѣли мы, но что подѣлаешь—такъ было приказано!“

Искреннія восклицанія публики о томъ, что настоящая елка произвела сильное впечатлѣніе какъ новизной своей программы, такъ и содержательностью нѣкоторыхъ стихотвореній, побудили дѣятельнаго о. завѣдующаго школою въ недалекомъ будущемъ устроить литературно-вокальный вечеръ.

На слѣдующій же день корпорація школы рѣшила осуществить предложеніе о. завѣдующаго. Въ тотъ же день подобранъ былъ надлежащій матеріалъ для вечера, а въ скоромъ времени выработана была программа и отослана въ Ялutorовское Уѣздное Отдѣленіе. Черезъ недѣлю послѣдовалъ отвѣтъ, гласившій, что вечеръ можетъ быть устроенъ бесплатно. Послѣ этого попечителю

школы Г. Сизикову было поручено разносить билеты по домамъ, предлагая при этомъ лицамъ, сочувствующимъ нуждамъ школы, подписывать денежный взносъ въ подписной листъ. На этотъ разъ подписывали гораздо охотнѣе, чѣмъ на елку, ибо убѣдились въ томъ, что школа относится къ посѣтителемъ радушно, не взирая на ихъ положеніе въ обществѣ.

Въ 6^{1/2} час. веч. 25 февраля 1910 года въ стѣнахъ школы раздался звонокъ, напоминающій публикѣ о началѣ вечера. Вечеръ былъ начать пѣніемъ народнаго гимна: „Боже, Царя, храни“ и прошелъ по слѣдующей программѣ.

I отдѣленіе.

1). «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ». Ода Жуковскаго. Исполнила уч. II. кл. М. Рябкова.

2). „Коль славенъ нашъ Господь“. Хоръ. Подъ управленіемъ учителя пѣнія, свящ. о. В. Насонова.

3). „Клеветникамъ Россіи“. Пушкина. Исполнила уч. I кл. С. Гостюхина.

4) „Многи лѣта“... Хоръ.

5) „Жена ямщика“, стих. Никитина—Уч. II кл. К. Сизикова, I. Чекушинъ и А. Верходановъ. (Декламация съ пѣніемъ).

6) Разговоръ крестьянскихъ мальчиковъ. Тургенева (Бѣжинъ лугъ) Испол. уч. II кл. I. Рыловъ, I. Чекушинъ, Н. Поповъ, I. Кузмичевъ и А. Верходановъ.

II отдѣленіе.

1). „Лисица и Сурокъ“, басня Крылова. Учен. I. кл. С. Гостюхина.

2). „Бурлакъ“. Никитина. Уч. I. кл. С. Гостюхина.

3) „Возлѣ рѣчки, возлѣ моста“. Хоръ.

4) „Бабушка и внучекъ“. Плещеева. Учен. I. кл. Е. Сизикова, С. Гостюхина и А. Жилияковъ.

5) „Внизъ по матушкѣ“. Хоръ.

6) „Кукушка и пѣтухъ“, басня Крылова. Уч. I. кл. Селиновъ, Сорокина, А. Дрязгова и Боброва.

7) „Во полѣ березонька стояла“. Хоръ.

III отдѣленіе.

1) Разгоръ Аѳанасія Ив. съ Пульхеріей Иван. Отрывокъ изъ соч. Гоголя. Учен. II. кл. I. Рыловъ, I. Чекушинъ и Е. Мухина.

2) „Пловцы“. Хоръ.

3) „Кукушка, басня Димитріева. Уч. I. кл. Сорокина.

4) „Двѣ козы“, басня Измайлова. Исполнили: практикантка, бывшая воспитан. Мокр. школы, В. Швейковская и пятилѣтняя дѣвочка П. Жиликова.

5) „Толстый и тонкій“. Чехова. Учен. II кл. I. Чекушинъ, I. Рыловъ, А. Верходановъ и Кондратьева.

6) „Хирургія“ Чехова. Уч. II кл. I. Рыловъ, I. Чекушинъ.

7) „Море синее“. Трío.

8) Обученіе Митрофана. Отрывокъ изъ комедіи Фонъ-Визина „Недоросль“. Уч. II и I кл. I. Рыловъ, I. Чекушинъ, Н. Поповъ, I. Кузьмичевъ, А. Верходановъ, С. Куликовъ, Семеновъ и А. Рыжкова.

Въ антрактахъ были исполнены музыкальныя пьесы на совершенномъ музыкальномъ инструментѣ „патефонъ“. Желающіе въ это время могли пить чай и брать десертъ изъ буфета, кассиршей котораго была назначена семилѣтняя дѣвочка, ученица младшаго отдѣленія I кл. О. Попова.

Впечатлѣніе отъ вечера получилось, повидимому, оч. хорошее. Особенно пріятно было смотрѣть на нѣкоторыхъ старичковъ, дѣти которыхъ участвовали въ исполненіи программы. Слезы умиленія невольно скатывались съ ихъ глазъ. Да и неудивительно, ибо многіе изъ учениковъ и ученицъ декламировали дѣйствительно хорошо.

Каждая пьеска, каждый отрывокъ изъ того или иного произведенія, каждая басня, наконецъ, оставила въ головахъ публики извѣстное впечатлѣніе. Таковое, напр., стихотвореніе, какъ «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ», не вполне доступное для пониманія простого народа на мой взглядъ, не могло бы произвести большого впечатлѣнія; но внося послѣднее въ программу вечера, приходилось руководиться главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, чтобы поставленный матеріалъ не обнаруживалъ рѣзкихъ скачковъ при переходѣ отъ гимновъ и пѣнопѣній духовнаго характера къ литературнымъ отрывкамъ свѣтскаго содержанія. Но удачная декламация этого стихотворенія Г. Рябковой понравилась оч. многимъ.

Но болѣе всего понравились публикѣ слѣдующія вещи: 1) „Жена ямщика“. Это стих. было поставлено вторично. Еще на елкѣ многія женщины плакали, глядя на эту копію съ картины повседневной крестьянской жизни, но нужно сказать правду, что на елкѣ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, не пришлось достигнуть желаемого. На вечерѣ же картина болѣе подходила къ дѣйствительности. Хоръ, замѣняющій въ означенномъ стихотвореніи автора, пѣлъ изъ сосѣдней со сценой комнаты и благодаря умѣлому руководству

регента и воодушевленію пѣвчихъ передалъ понимающимъ пѣніе всю красоту и прелесть музыки!..

Ученица, выполняющая роль бабушки, въ очкахъ, чепцѣ и съ чулками въ рукахъ (въ стих. „Бабушка и внучекъ“) дѣйствительно напоминала бабушку. Рѣзче же всего выдѣлялся въ данномъ стих. внучекъ—7-милѣтній мальчуганъ младшаго отдѣленія I кл., съ трудомъ разбирающій слова букваря и не научившійся еще отчетливо произносить нѣкоторыя слова. Честь и хвала учительницѣ этого класса, благодаря старанію которой малютка со словъ и безъ труда произносилъ куплеты одинъ за другимъ. Замѣчательно то, что лепетъ его съ бабушкой мало отличался отъ обыкновеннаго разговора.

— «Двѣ козы» басня Измайлова, вызвала не мало удивленій и восторга, благодаря тому, что роль одной изъ козъ выполнила 5-ти лѣтняя дѣвочка, достигнувшая самой лучшей декламации по старанію той же учит. I кл. А. М. Рѣзановой. Что-то фантастическое было въ выполненіи роли этой маленькой „актрисы“. Удивительно, что такая крошка могла выполнить непосильную для нея работу! Откровенно говоря, роль эту не могли выполнить двѣ ученицы болѣе зрѣлаго возраста, не смотря на усиленную подготовку къ ней. И вдругъ, случайно, нѣкоторымъ изъ воспитанницъ старшаго класса удалось замѣтить внимательную дѣвочку, дочь старожихи, которая послѣ каждой репетиціи старалась возобновить въ памяти слышанное и этимъ обратила на себя вниманіе.

Не мало поражало публику умѣнье маленькой „козы“ переходить отъ обыкновенной разговорной рѣчи къ ужасному раздраженію. Казалось все это переживалось „малюткой козой“, — названіе, осталось за ней и до сего времени.

Ликованію присутствующихъ, казалось, не будетъ конца послѣ чтенія рассказовъ Чехова. Теперь уже не было нужды сомѣваться въ справедливости нѣкоторыхъ фразъ, долетѣвшихъ до ихъ ушей. Дѣйствительно, многіе изъ говорившихъ не только не видѣли въ Мокроусовской 2-хъ классной школѣ ничего подобнаго, но и не могли представить возможности этого. Удивляться нечему. „Двухклассная Мокроусовская школа—школа бѣдъ и несчастій“, — вотъ слова, готовыя дошли до моего слуха въ первый же день приѣзда въ с. Мокроусовское. Эти и подобныя имъ слова повторялись и потомъ при каждомъ новомъ разговорѣ.

Въ послѣднее время завѣдующимъ школою назначенъ свящ. В. Насоновъ. — Человѣкъ энергичный, дѣятельный и хорошій организаторъ. Со вступленіемъ новаго завѣдующаго, казалось, и самое солнце засвѣтило ярче.

Дай Богъ, чтобы больше было такихъ о.о. завѣдующихъ школами, которые бы работали не за страхъ только, но и за совѣсть.

Учительница II класса Мокроусовской школы *Е. Денисова.*

Сила дѣтской молитвы.

Въ настоящее время появилось много людей, которые находятъ излишнимъ учить своихъ дѣтей молиться и водить ихъ въ церковь.

Я знаю даже такихъ, которые и крестить своихъ дѣтей не желаютъ. Я не буду высказывать моего мнѣнія по этому поводу, я только приведу рассказы, слышанные мною лично отъ людей, достойныхъ полнаго довѣрія и уваженія. Вотъ, напр., рассказъ уважаемаго отца Герасима Смирнова...

«Когда я былъ въ N—ской семинаріи,—началь о. Смирновъ,—жилъ я на квартирѣ нѣкоей мѣщанки Марѳы Ивановны, или, какъ мы ее всѣ звали, попросту, бабушка Марѳа. Эта бабушка Марѳа была честная, трудолюбивая и сердечная женщина. Она никогда не гналась за лишнимъ рублемъ, а брала къ себѣ жильцомъ всякаго, кого ей Богъ посылалъ, и даже, мнѣ казалось, что къ бѣднѣйшимъ мальчикамъ она относилась еще задушевиѣе, чѣмъ къ тѣмъ, у кого были родители со средствами.

Мнѣ напримѣръ, не имѣвшему никогда ни гроша въ карманѣ, она нерѣдко втихомолку совала въ руку или кусокъ пирога съ малиной или горсть подсолнуховъ. Избалованнымъ дѣтямъ такой гостинецъ, можетъ быть, былъ бы не по вкусу, но такому неимущему, какъ былъ я, кусокъ сладкаго пирога и подсолнухи казались царскимъ десертомъ. Вообще, добрѣйшая старушка Марѳа Ивановна заботилась о насъ, какъ родная мать. Каждый вечеръ видѣлъ я ее съ цѣлымъ ворохомъ нашего бѣлья, подчасъ, столь ветхаго, что и трипичникъ отъ него отказался бы, а наша добрая хозяйшка, вооружившись огромными очками и обведя насъ всѣхъ грустнымъ взглядомъ, перевернувъ по нѣсколько разъ это рваное трепье направо и налево, все-таки кончала тѣмъ, что принималась чинить его, или, вѣрнѣе сказать, дѣлать на немъ мозаику изъ заплатъ, и благодаря этой безконечной мозаикѣ, жильцы Марѳы Ивановны имѣли опрятный видъ и не получали выговоровъ за нерящество.

Но вотъ разъ, сильно простудившись на плотомойнѣ, слегла наша добрая старушка. Первое время она перемогалась, и, думая, что болѣзнь уступить домашнимъ средствамъ, за докторомъ не посылала, а потомъ впала въ безпамятство, и когда приглашенный врачъ осмотрѣлъ ее, то объявилъ, что она безнадежна, и что ему

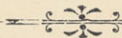
больше и дѣлать у насъ нечего, такъ какъ больная черезъ 3—4 часа успокоится на вѣки.

„Мы всѣ оцѣпенѣли, а самый маленькій изъ насъ, Вася Горюнковъ, принялся ревѣть и выть на весь домъ. Сосѣдка старушки, пришедшая ухаживать за больной, стала его уговаривать и, между прочимъ, сказала: „Ты бы лучше, Васюточка, пошелъ въ церковь, да попросилъ Царицу Небесную, можетъ быть, Она услыхала бы твою дѣтскую молитву, да исцѣлила бы бабушку Мароу“. Услыхавъ такую рѣчь, Васютка накинулъ на себя первую попавшуюся шубу и даже безъ шапки, какъ стрѣла, помчался въ церковь, гдѣ былъ чудотворный образъ Божіей Матери. Тамъ онъ упалъ на колѣни и, прежде тихо всхлипывалъ, но потомъ, забывшись, началъ вопить громко, на всю церковь: „Царица Небесная! вылечи бабушку Мароу!“

Долго ли онъ ревѣлъ,—не знаю, но вотъ подходитъ къ нему старикъ въ очкахъ, въ дорогой шубѣ и говоритъ ему: „Перестань ревѣть,—иди и покажи мнѣ твою бабушку“. Мальчикъ увѣренный, что этотъ человѣкъ посланъ Самой Богородицей, ни говоря ни слова, повелъ незнакомца въ домъ больной.

Незнакомецъ оказывается извѣстнымъ въ ученомъ мірѣ свѣтиломъ науки. Бывъ самъ человѣкомъ невѣрующимъ, онъ, проѣздомъ черезъ городъ N, заинтересовался старинной церковью, зашелъ въ нее, чтобы посмотреть на старинную живопись, и, услыжавъ вопли Васи, рѣшился помочь ему въ горѣ. Осмотрѣвъ больную, онъ ей прописалъ лекарства, далъ наставленіе, какъ ихъ давать больной,—и, въ результатъ было то, что больная выздоровѣла и черезъ двѣ недѣли пришла лично служить благодарственный молебенъ Царицѣ Небесной, а Васю съ тѣхъ поръ она уже окончательно взяла на свое иждивеніе.

(„Прав. Под.“).

Содержаніе. Прибытіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго.—Правительство и третья Государственная Дума въ ихъ отношеніяхъ къ старообрядчеству.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Отвѣты редакціи.—Школьный Листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 16 мая 1910 года.